

СЕРИЯ «СИСТЕМНЫЙ ОЦЕНЩИК» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

**СКРЫТАЯ
СТОИМОСТЬ**
СИСТЕМНЫЙ ОЦЕНЩИК

ЛИТРПГ • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

Системный Оценщик: Скрытая Стоимость

<https://litres.ru/74534514>

SelfPub; 2026

Аннотация

Арсений Воропаев всю жизнь вскрывал фальшивки и оценивал антиквариат. Перенесшись в Систему, он получает статус [Системный Оценщик F-ранга], вызывающий лишь хохот у рыцарей и боевых магов. Богатые гильдии считают его бесполезным счетоводом и сбрасывают на блошинный рынок отходов.

Но истинный оценщик видит то, что скрыто от богов. Взгляд Арсения вскрывает скрытые дефекты и микротрещины в снаряжении противника, принудительно обнуляя его рыночную и боевую ценность: мифриловые мечи рассыпаются в ржавчину прямо в руках паладинов, а копеечный мусор в его лавке оказывается спящими реликвиями первотворцов. Начинается величайший аудит этого мира.

Нейтон Патчер

Системный Оценщик:

Скрытая Стоимость

НЕЙТОН ПАТЧЕР

СИСТЕМНЫЙ ОЦЕНЩИК:

СКРЫТАЯ СТОИМОСТЬ

Серия «Системный Оценщик» • Книга 1

Глава 1. Блошинный Рынок Системы

Смерть пахла прогорклым лампадным маслом, мокрой псиной и перегретой медью.

Арсений Воропаев открыл глаза не сразу. Сначала он ощутил, как крошащийся базальт мостовой впивается в левую скулу, а сквозняк, тянущий из узких подворотен, забивает ноздри едкой угольной гарью. Где-то совсем рядом, буквально в паре ярдов над ухом, визгливо и монотонно переругивались двое: один хрипел о проклятом дефиците гоблинского желчеподобного клея, второй требовал вернуть залог

за ржавый нагрудник с выбитыми гнездами под кристаллы.

В ушах звенело, словно внутри черепной коробки лопнула туго натянутая стальная струна.

Арсений попытался пошевелиться, но суставы отозвались сухим, тягучим сопротивлением, будто в смазку его собственного тела подсыпали мелкозернистого речного песка. Он медленно сглотнул вязкую, горьковатую слюну и уперся ладонью в липкие булыжники.

И в тот же миг сетчатка вспыхнула ядовитой зеленью.

Свет не принес тепла — лишь холодную, пульсирующую рябь, выстроившуюся в резкие полупрозрачные строчки, мерцающие прямо перед зрачками:

[Внимание: Процесс синхронизации органического носителя завершен.]

[Добро пожаловать в Систему Интеграции миров, Субъект: Воропаев А. И.]

[Текущая локация: Свободный город Рун-Вейл, Нижний Ярус, Сектор «Серая Канава» / Блошиный Торг]

[Определена предрасположенность ядра: Нулевая (Боевой потенциал не выявлен)]

[Присвоен базовый системный статус: Системный Оценщик (Ранг F — «Мертвый Взор»)]

[Индивидуальная модификация: Не откалибрована]

[Баланс: 0 золотых, 0 серебряных, 4 медных гроша]

(потертые)]

И чуть ниже, с легкой задержкой, словно невидимый писарь насмешливо выводил каждую руну тонким стилем, капнула жирная, кривая строчка:

[Примечание Системы: Девяносто восемь процентов носителей статуса «Оценщик F-ранга» в Секторе «Серая Канавка» погибают от голода, слепоты или ножа в подворотне в течение первых сорока восьми часов. Желаем продуктивного аудита!]

— Очень любезно, — беззвучно, одними потрескавшимися губами прошептал Арсений.

Голос прозвучал хрипло, чуждо. Пальцы правой руки инстинктивно дернулись к нагрудному карману поношенного, выцветшего сюртука из плотной парусины. Пальцы нащупали тонкую, холодную цепочку. Вытянув ее наружу, Воропаев зажал в ладони круглый предмет размером с крупную монету.

Золотой монокль.

Оправа была старой, со следами частых падений и крошечными зазубринами на ободке, но сам металл — настоящее, тяжелое, червонное золото без примесей дешевой латуни. Стекло толщиной в пару миллиметров казалось абсолютно прозрачным, однако стоило поднести его к свету, как в глубине кристалла начинали клубиться радужные маслянистые разводы.

Арсений достал из манжеты кусок засаленной замши,

привычным, доведенным до механического автоматизма движением протер линзу и аккуратно вставил монокль в правую глазницу. Мышцы лица привычно свело легким спазмом, удерживая тяжелое стеклышко.

Мир дернулся, разломился пополам и собрался заново.

Левый глаз видел убогую, покрытую вековой копотью реальность: развороченные сточные канавы Рун-Вейла, штабеля гниющих дощатых ящиков, растянутые между закопченными балками брезентовые навесы и толпу оборванцев. Правый же глаз, вооруженный золотым моноклем, захлестнула лавина цифр, графиков и колеблющихся процентных шкал.

Над головой проходящего мимо коренастого типа в засаленном кожаном фартуке повисла мутная бирка:

«[Орк-полукровка, Раздельщик туш. Уровень: 4. Усталость: 78%. Стоимость носимой одежды: 11 медных монет (утилизационная цена: 2 медных)].»

Чуть поодаль, на прилавке, сколоченном из могильных плит, лежали куски вяленого мяса неизвестного происхождения. Монокль немедленно высветил над ними ядовито-желтый маркер:

«[Вяленая подколенная вырезка степного вепря. Степень разложения: 14%. Пищевая ценность: минимальная. Рыночная цена: 3 медных за фунт. Реальная стоимость с учетом токсинов: выплата покупателю за риск — 1 медный)].»

Арсений усмехнулся краешком рта. В прошлой жизни он провел пятнадцать лет в кресле старшего ревизора антиквар-

ного дома и закрытого страхового фонда, где ежедневно оценивал чужие банкротства, поддельные векселя и фамильные реликвии с двойным дном. Там люди улыбались, пили ледяное просекко из тонкого хрусталя и пытались продать тебе дутые активы под видом золотых приисков. Здесь антураж сменился на вонь нечистот и ржавую сталь, но суть осталась абсолютно той же.

Цена. Наценка. Маржа. И скрытая стоимость, за которую всегда кто-то платит кровью.

Воропаев медленно поднялся на ноги, отряхивая колени от въедливой серой пыли. Голова все еще кружилась, но в висках уже пульсировал холодный, злой азарт.

Рун-Вейл в этом квартале представлял собой гигантскую выгребную яму цивилизации. Сверху, затянутые вечным смогом и сизым конденсатом магических испарений, угадывались исполинские контуры Верхнего Города — там парили шпили магократов, сверкали ажурные арки виадуксов и гудели высоковольтные накопители чистой маны. Сюда же, в «Серую Канаву», сквозь решетки водостоков сливались помои, огарки рунных стержней, бракованные артефакты и человеческий мусор, не сумевший подтвердить статус полезности перед Системой.

Здесь торговали всем, что не успело сгнить до состояния первичной плесени.

Арсений сделал несколько шагов, осторожно пробуя мостовую носками стоптанных кожаных ботинок. Подошва бы-

ла тонкой, каждый острый скол базальта отзывался в ступнях неприятным уколom.

— Эй, задохлик! — донеслось справа. — А ну не загроживай проход! Ходишь тут, моргаешь своей стекляшкой, вошь кабинетная!

Голос принадлежал низкорослому существу с серым сморщенным лицом, в котором безошибочно угадывалась кровь подгорных карликов-перевертышей. Торговец сидел на перевернутом бочонке из-под селитры, поджав кривые короткие ноги, и чистил ногти зазубренным костяным ножом. Перед ним на полотняной тряпке были хаотично навалены ржавые лезвия, пустые алхимические склянки с засохшим радужным осадком, обломки шестеренок и пучки высушенной травы, пахнувшей болотной тиной.

Воропаев остановился, повернув к нему голову. Правый глаз за моноклем слегка сощурился.

Зеленые котировки над прилавком карлика заплясали с удвоенной частотой, перебивая друг друга, рассыпаясь искрами системных ошибок:

[Объект: Походный котелок из луженой меди с ручнической прихваткой]

[Заявленная продавцом цена: 45 медных монет]

[Прочность: 3/100 (Критическая микротрещина по донному шву)]

[Статус зачарования: «Слабый подогрев» — разрушено на 92%]

[Оценка моногля: Металлолом. Реальная стоимость: 1 медная монета (при условии сдачи меднику на переплавку).]

[Объект: Кольцо из тусклого серебра с гравировкой «Око Вечности»]

[Заявленная продавцом цена: 2 серебряных шекеля]

[Материал: Оловянно-свинцовый сплав с напылением сусального серебра]

[Магическая аура: Отсутствует (Имитация свечения за счет фосфоресцирующей плесени)]

[Оценка моногля: Фальшивка низкой категории. Себестоимость: 0 медных монет. Опасность для здоровья: отравление свинцом при длительном ношении].

Карлик перехватил взгляд Арсения, заметил золотой блеск оправы и криво, оскалив желтые треугольные зубы, ухмыльнулся:

— Ого, глядите-ка! У нас тут целый господин Эксперт нарисовался! Что, благородный господин потерял карету по дороге во дворец и решил прикупить настоящих боевых сокровищ? Подходи, не бойся! За один серебряный отдам вот этот наконечник копья — лично снят с сотника гарнизона Падших Земель! Видишь руну на перекрестье? Сила десяти ветров, клянусь печеню моею покойной бабки!

Арсений даже не моргнул.

— Твоя бабка, судя по балансу сплава, умерла от водянки,

вызванной испарениями медного купороса, — спокойно, без тени эмоции произнес Воропаев. — Наконечник выкован из болотной крицы три дня назад, закален в мыльной воде, а руна процарапана обычным гвоздем и подкрашена толченым мелом. Она не удержит даже плевков спьяну, не то что десять ветров.

Карлик поперхнулся воздухом, его нож соскочил, оцарапав кожу на пальце.

— Ты чего несешь, падаль очкастая?! — взвизгнул он, вскакивая с бочонка. — Да я тебя...

— И прочность у него двадцать два процента, — перебил Арсений, уже отворачиваясь. — Если ударишь им по сосновой доске, он согнется пополам. Красная цена этой железяке — полкопейки, и то если кузнец будет пьян и согласится бросить ее в общий чан с шлаком.

Воропаев пошел дальше по узкому проходу между торговыми рядами, не обращая внимания на визгливые проклятия, летящие ему в спину.

Внутри него все пело странной, холодной радостью.

Система была жестока, интерфейс откровенно издевался, называя его ранг «Мертвым Взором», но монобль работал. Артефакт неизвестным образом интегрировался с его профессиональной памятью, с десятками тысяч часов, проведенных за изучением микроструктур металлов, подлинности печатей, плотности старинной бумаги и природы драгоценных камней. Монобль не просто считывал системные теги

— он сопоставлял их с глубинным физическим и экономическим анализом.

Однако радоваться было рано. Желудок внезапно свело острой, режущей судорогой.

В поле зрения тут же выскочила новая системная плашка.
[Внимание: Физиологическое истощение органической оболочки — 42%]

[Уровень сытости: Критический (8/100)]

[Если показатель опустится ниже 5 единиц, активируется дебафф: «Трясущиеся руки» (Штраф к точности зрительной оценки: -30%)]

[Время до потери сознания: 4 часа 12 минут]

Арсений опустил руку в карман брюк, пересчитал четыре тонких медных кругляша. Медь была дрянной, края обкусаны ножницами — обычная местная практика «обрезания монет», которой промышляли карманники и ростовщики трущоб.

Четыре гроша. На эти деньги здесь можно было купить либо кружку мутной кислой браги, либо ломоть зачерствевшего ячменного хлеба, густо замешанного на древесных опилках. Ни то, ни другое не решило бы проблему дебаффа надолго.

Ему нужны были деньги. Серьезные деньги, причем немедленно.

Воропаев углубился в самое сердце Блошиного Рынка — туда, где торговые ряды сужались до такой степени, что про-

хожим приходилось протискиваться боком, обтирая плечами грязные навесы. Здесь не было случайных зевак. В полумраке копошились искатели утиля, скупщики краденого, беглые наемники со споротыми с плащей знаками гильдий и странные, молчаливые фигуры, закутанные в просмоленные плащи до самых пят.

Воздух здесь был плотным, влажным и горячим от дыхания сотен тел и тепла переносных угольных жаровен. Над головой монотонно гудела толстая медная труба паропровода — сквозь щели в соединениях со свистом вырывались белые струи перегретого пара, заставляя тени на стенах дрожать и корчиться.

Арсений шел медленно, непрерывно сканируя пространство через золотую линзу.

Зеленый водопад системных данных заставлял висок пульсировать тупой болью. Каждый предмет, каждый обломок, каждый кусок тряпья выбрасывал в его сознание информационный пакет.

`[Сломанный арбалетный замок: ценность нулевая.]`

`[Сапог из кожи болотного аспиды, левый: протерта подошва, ядовитые железы не удалены, опасность сепсиса — 60%. Цена: 6 медных.]`

`[Флакон с кровью низшего беса: разбавлен козьей мочой на 75%. Не годен для начертания кругов призыва.]`

`[Зуб тролля: фальшивка из гипса и смолы.]`

Мусор. Тлен. Обман. Бесконечная череда отчаянных по-

пыткок одних нищих обворовать других, еще более нищих.

Арсений начал понимать, почему оценщики F-ранга дохли здесь как мухи. Человеческий мозг не был рассчитан на постоянную переработку такого количества паразитных данных. Глаз слезился, под веком словно ворочалась горсть толченого стекла, а перед взором то и дело возникали серые пятна системных помех.

Но он продолжал идти, шаг за шагом, вглядываясь в завалы рухляди.

Должно быть что-то еще. Закон сохранения стоимости действовал в любом мире. Если рунные мастера Верхнего Города выбрасывали вниз тонны брака, среди этого мусора неизбежно должны были попадаться вещи, истинную природу которых не поняли ни сборщики утиля, ни примитивные автоматические сканеры Системы.

Внезапно взгляд Арсения зацепился за тусклое пятно у самого основания покосившейся опоры виадука.

Там, прямо на расстеленной прямо в грязи мешковине, сидел старик. У него не было обеих ног ниже колен — вместо них к кульям были примотаны толстыми кожаными ремнями деревянные колобашки, обитые полосовым железом. Лицо старика напоминало высохшую репу, изрезанную глубокими морщинами, а в пустой левой глазнице гнезвился дешевый механический протез — латунное кольцо с треснувшей стеклянной бусиной, которая мертво смотрела в никуда.

Перед стариком не было гор красивого хлама. Лишь де-

сяток-полтора предметов, покрытых толстым слоем черной маслянистой копоти, словно их только что вытащили из эпицентра пожара на складе горючих масел.

Арсений остановился.

Над мешковиной старика системные маркеры мерцали бледно, едва различимо:

«[Неопознанный металлический лом. Категория: Шлак.]»

«[Обгорелый сердечник накопителя. Статус: Разряжен/Мертв.]»

«[Фрагмент замкового механизма. Повреждение: 99%.]»

Обычный оценщик F-ранга скользнул бы взглядом дальше — система четко маркировала все как мусор с нулевой ликвидностью. Но Воропаев смотрел не только на системные буквы. Он смотрел на геометрию предметов, на характер окислов и на то, как копоть ложилась на грани одного невзрачного продолговатого бруска.

Брусочек лежал с краю. Длиной не больше ладони, толщиной в два пальца, с неровными, словно оплавленными краями. Он выглядел как кусок сгоревшей рельсы или обрезок чугунной чушки.

Арсений присел на корточки, стараясь не запачкать полы сюртука в вонючей жиже под ногами.

— Здоровья, дед, — негромко произнес он.

Старик медленно поднял единственный живой глаз. Взгляд был тупым, выцветшим, лишенным всякой надежды. Механический протез в левой глазнице с сухим скрежетом

провернулся на пол-оборота и заклинил.

— Чего надо, парень? — прошамкал беззубый рот. — Металл не продаю на вес. Все по три медных за штуку. Забирай хоть все вместе за четвертак серебром и проваливай. Мне на настойку от костолома не хватает.

Арсений не ответил. Он медленно наклонил голову, наводя фокус золотого монокля точно на черный брусок.

Мышцы правого глаза напряглись до рези. Воропаев мысленно потянулся к стеклу, вливая в него остатки собственной концентрации, как делал когда-то в полутемных хранилищах, разглядывая микроскопические клейма фламандских ювелиров шестнадцатого века.

Монокль тихо, едва слышно для человеческого уха, щелкнул.

Внутри золотого ободка провернулось крошечное зубчатое колесико. Зеленые буквы интерфейса перед глазами дрогнули, подернулись рябью помех, а затем... треснули.

Свет сменился. Вместо ядовито-зеленого цвета котировок пространство вокруг бруска окрасилось в глубокий, тревожный янтарный оттенок.

Строки Системы начали переписываться в реальном времени, сдирая с предмета верхний фальшивый слой данных, как старую краску с холста:

[Активирован глубокий структурный анализ...]

[Преодоление системной маскировки низшего уровня...]

[Внимание! Ошибка стандартной классификации!]

[Исходный тег: «Обгорелый металлический шлак»

— АННУЛИРОВАН.]

Янтарный свет сгустился, превращаясь в густой, багровый контур.

[Истинное наименование: Контейнер скрытого хранения типа «Хладный Саркофаг» (Усеченная версия)]

[Материал оболочки: Закаленный огнеупорный титано-мифриловый сплав под слоем термоактивной смолы]

[Состояние: Внешняя герметичность нарушена на 4%, внутренний контур — интактен (100%)]

[Содержимое контейнера: Матрица памяти Высшего Конструктора (Повреждена: 12%)]

[Текущий статус содержимого: Спящий режим, утечка эссенции отсутствует]

[Рыночная стоимость металлолома: 3 медных монеты]

[Истинная системная стоимость объекта: НЕ ОПРЕДЕЛЕНА (Минимальная аукционная планка: 450 золотых дукатов)]

[Внимание: У предмета обнаружена СКРЫТАЯ СТОИМОСТЬ!]

Арсений почувствовал, как волоски на затылке встали дыбом. Сердце пропустило удар, а затем заколотилось тяжело и гулко, отдаваясь в висках ударами молота.

Четыреста пятьдесят золотых.

В этом мире, судя по обрывкам знаний, которые услужливо подбрасывала память тела, за один золотой дукат можно было безбедно прожить месяц в Среднем Ярусе, снимая личную комнату с водопроводом и заказывая жаркое из телятины дважды в день. За пятьдесят золотых покупался патент гильдейского мастера или пожизненное освобождение от податей для целой семьи.

А здесь в грязи лежал кусок оплавленного железа ценой в состояние небольшого баронства.

Но последняя строчка интерфейса заставила его внутренности сжаться в ледяной комок:

[Скрытая Стоимость (Кармический/Системный долг объекта): Правообладатель объекта — Тайная Канцелярия Архимага Вальдеррама. При вскрытии контейнера без авторизованного ключа срабатывает маяк кровной мести десятого круга. Шанс мгновенной дезинтеграции взломщика: 99.4%].

«Вот оно что, — холодно подумал Воропаев, заставляя дыхание оставаться ровным и мерным. — Бесплатный сыр. Изумительный, сверкающий золотом сыр в капкане размером с городские ворота».

Арсений не протянул руку к бруску сразу. Это было первой и главной ошибкой любого дилетанта. Если ты сразу хватаешь то, что нашел, даже полоумный нищий поймет: в этой вещи есть ценность.

Вместо этого Воропаев лениво перевел взгляд на сосед-

ний предмет — расколотую надвое бронзовую шестеренку с заклинившим подшипником.

Он протянул руку, взял шестеренку, повертел ее в пальцах, нарочито громко скрипнув металлом.

— Шестеренка от насоса подъемника? — спросил он равнодушно.

Старик прищурился, сплюнул темную слюну сквозь зубы: — От него, родимого. С третьего горизонта сорвало, когда котлы рванули на прошлой неделе. Медь там чистая, гномы лили.

— Гномы здесь и рядом не стояли, — хмыкнул Арсений, небрежно бросая шестеренку обратно на мешковину. — Литье цеховое, шлака больше, чем меди. Зубья сточены под ноль. Мне для дверного противовеса в мастерской сойдет, но не за три медных.

Он пошарил глазами по мешковине, словно выискивая еще какой-нибудь бросовый хлам, и кончиками пальцев как бы невзначай коснулся черного продолговатого бруска.

Металл оказался неожиданно холодным. Не просто прохладным от сырого воздуха трущоб — он буквально высасывал тепло из кожи, словно под слоем копоти скрывался кусок вечного заполярного льда.

— А этот брусок откуда? — спросил Воропаев, чуть подтолкнув его пальцем. — На наковальню не годится, узкий слишком. Да и горелый насквозь. Чугун?

Старик равнодушно махнул рукой, на которой не хватало

двух пальцев:

— Да бес его знает. Там же, на пепелище подобрал, когда стража оцепление сняла. Тяжелый, зараза. Думал, свинец, хотел грузил для донки налить, да он в тигле даже не поплыл, только гарью вонял на весь барак. Бесплезная дрянь. Хочешь — забирай вместе с шестеренкой.

— За сколько?

— Пять медных за пару, — буркнул калека, почесывая кулю. — И так в убыток отдаю.

Арсений горько усмехнулся. В этой усмешке не было ни капли фальши — перед его глазами все еще стояли четыре медных гроша в собственном кармане.

Ему не хватало ровно одной монеты.

Один медный грош отделял его от обладания артефактом стоимостью в полтысячи золотых. И если он сейчас уйдет искать эту монету, вернется через полчаса — брусок может забрать любой кузнец на пробу, или бродячий мальчишка утащит его, чтобы швырнуть в бродячую собаку.

Начался настоящий торг. Не за вещи — за выживание.

— У меня есть четыре, — Арсений вытащил монеты из кармана и разжал ладонь. Медяки тускло блеснули на грязной ладони. — Все, что осталось от пособия гильдии нищих. Шестеренка твоя мне даром не сдалась, я за нее и полушки не дал бы. А вот брусок возьму. Будет чем дверь в каморке подпирать, чтоб сквозняком не хлопало.

Старик жадно уставился на четыре монеты. В его един-

ственном глазу вспыхнул знакомый Арсению огонек — огонек мелкого барыги, который видит реальную наличность здесь и сейчас, против гипотетической выгоды в туманном будущем.

— Четыре за один брусок? — подозрительно прищурился старик. — Чего это ты за кусок горелого железа последние гроши отдаешь, парень? Уж не золотишко ли там внутри запаяно?

Воропаев устало, с легким налетом брезгливого раздражения вздохнул. Он снял золотой монокль, аккуратно убрал его в карман и посмотрел на старика обоими глазами — теперь его взгляд был абсолютно обычным, мутным и изможденным от голода.

— Золото? В куске горелого шлака из сточной канавы? — тихо, с убийственной иронией произнес Арсений. — Дед, ты на меня посмотри. Если бы я умел находить золото, я бы сейчас жрал жареного фазана в Верхнем Городе, а не подыхал от голодухи на твоей мешковине. Мне железяка нужна, потому что старый хозяин выставит меня из угла до заката, если я не почию упор на входной двери. Не хочешь — сиди дальше. Подожди, пока придет патруль и отберет твое железо за торговлю без жетона.

Он сделал вид, что сжимает кулак, собираясь убрать медяки обратно.

Секунда. Две.

Калека судорожно сглотнул, вытянул вперед скрюченную

ладонь с черными, въевшимися в кожу полосами машинной смазки:

— Давай! Забирай, чтоб тебе пусто было! Только вали отсюда, не стой над душой!

Арсений неторопливо, не выказывая ни малейшей спешки, высыпал четыре медных гроша в ладонь старика. Затем нагнулся, ухватил брусок пальцами и поднял его.

Предмет весил фунтов пять, не меньше. Невероятная плотность для такого небольшого объема. Ледяной холод мгновенно прошел ладонь сквозь грубую ткань кармана, куда Арсений сунул свою добычу.

В ту же секунду перед глазами, прямо поверх тусклого реального мира, без всякого монокля полыхнуло системное сообщение:

[Поздравляем! Совершена первая успешная транзакция в рамках системного класса.]

[Затраты: 4 медных монеты.]

[Базовая рыночная дельта (прибыль): +1 124 999%]

[Активирован скрытый прогресс класса «Системный Оценщик»!]

[Текущий опыт: 120/100 (Уровень может быть повышен)]

[Внимание: Вы стали владельцем объекта, отслеживаемого высокоранговой структурой. До активации триггера пассивного поиска осталось: 23 часа 59 минут.]

Арсений медленно выпрямился.

Спина ныла, желудок требовал еды, в кармане не осталось ни единой монеты, а над головой тикал суточный таймер смертного приговора от тайной канцелярии неведомого архимага.

Но на его губах впервые за этот бесконечно долгий день появилась настоящая, хищная и холодная улыбка профессионала.

— Двадцать четыре часа, — прошептал Воропаев, поворачиваясь спиной к торговцу и растворяясь в душном, вонючем туманеBloшиного Рынка Рун-Вейла. — Вполне достаточно, чтобы взломать этот замок и продать тайну тем, кто заплатит за нее вдвое больше.

Шел первый час его новой жизни в Системе.

Глава 2. Первый Монокль

Человек, который срывается на бег в трущобах Нижнего Яруса, проживет ровно столько, сколько потребуются местным падальщикам, чтобы сообразить: беглец либо спасается от расправы, либо тащит в охапке что-то ценное.

И то, и другое здесь считалось официальным приглашением перерезать горло.

Поэтому Арсений Воропаев не побежал. Он заставил свое изможденное, чужое и пока еще плохо слушающееся тело двигаться ровным, унылым шагом заводского чернорабочего, волочащегося с двенадцатичасовой смены. Тяжелый пя-

тифунтовый брусок из неизвестного холодного металла тянул карман ветхого рубища вниз, глухо и ритмично колотя по исхудавшему, покрытому синяками бедру. От этой мерзлой тяжести онемела вся правая сторона поясницы, но Арсений лишь глубже втянул голову в плечи и прижал локоть к боку, придерживая драгоценную ношу.

Вокруг кипел, хрипел и плевался помоями Блошиный Рынок Рун-Вейла.

Под ногами чавкала мерзкая серая каша из протухшей капусты, растоптанного навоза тягловых ящеров и угольного шлака, выгребаемого из подвальных кузен. Густой, желтоватый туман с привкусом серы и дешевого перегара стелился вдоль покосившихся навесов, где беззубые калеки, беглые каторжники и подмастерья-неудачники торговали всяким хламом: гнутыми гвоздями, рваной мешковиной, закопченными медными котлами и сомнительными травами, собранными в сточных канавах.

Воропаев свернул в узкую щель между двумя сырыми деревянными доходными домами, похожими на гнилые зубы великана. Сверху, с растянутых веревок, капала грязная мыльная вода от сохнущего тряпья. Здесь пахло мочой и старой копотью, зато не было лишних глаз.

Только оказавшись в тупике, у заколоченной черной двери бывшего угольного склада, Арсений позволил себе приклониться спиной к влажному камню фундамента. Ноги предательски дрожали. В висках стучала голодная кровь, а перед

внутренним взором все еще висели полупрозрачные рунические строки Системы, налитые ядовито-сиреневым мерцанием.

[Поздравляем! Совершена первая успешная транзакция в рамках системного класса.]

[Затраты: 4 медных монеты.]

[Базовая рыночная дельта (прибыль): +1 124 999 %]

[Активирован скрытый прогресс класса «Системный Оценщик»!]

[Текущий опыт: 120/100 (Уровень может быть повышен)]

[Внимание: Вы стали владельцем объекта, отслеживаемого высокоранговой структурой. До активации триггера пассивного поиска осталось: 23 часа 57 минут.]

В правом верхнем углу обзора монотонно, безжалостно, секунда за секундой таяли цифры таймера.

23:57:14...

23:57:13...

Двадцать четыре часа до того момента, как неведомые хозяева украденного или утерянного сокровища пустят по его следу гончих — магических, механических или вполне живых, с кривыми кинжалами и арбалетами. В прежнем мире Арсений возглавлял департамент судебной экспертизы и ликвидации проблемных активов крупного антикварного синдиката. Он видел десятки людей, сгоревших на жадности,

когда они пытались продать ворованные шедевры эпохи Возрождения до того, как остынет труп их прежнего владельца.

Правило номер один: в кризисной ситуации сначала фиксируют собственное состояние, затем оценивают риски, и лишь потом открывают торги.

— Принять повышение уровня, — беззвучно, одними пересохшими губами скомандовал Арсений.

Пространство перед глазами дрогнуло. Системное окно развернулось шире, рассыпая мягкие золотистые искры:

[Уровень повышен: 0 -> 1]

[Класс: Системный Оценщик (Ранг: Неопределенный / Пробужденный)]

[Получено свободных характеристик: 2]

Базовые характеристики носителя:

— Сила: 5

— Ловкость: 6

— Телосложение: 4

— Интеллект: 11

— Восприятие: 12]

[Здоровье: 21/40 (Истощение, Хроническое воспаление легких)]

[Мана: 15/15]

[Выносливость: 5/25]

[Внимание: Открыт доступ к базовому классовому навыку «Оценка Состояния (Ур. 1)». Желаете инициировать привязку?]

— Инициировать, — не колеблясь отозвался Воропаев.

В ту же секунду его правый глаз пронзила острая, ледяная игла. Арсений судорожно стиснул зубы, чтобы не вскрикнуть, и вжался затылком в шершавый камень. Боль не была разрушительной — она походила на ощущение, когда окулист закапывает расширяющие зрачок капли, помноженное на электрический разряд карманного шокера.

Веки обожгло холодом. Слезы брызнули из правого глаза, смывая въевшуюся угольную пыль, а затем воздух вокруг лица сгустился.

Прямо перед правой глазницей соткалось полупрозрачное кольцо из матового золота и тончайшего мерцающего хрусталя. Без дужек, без цепочки — оно просто парило в двух миллиметрах от кожи, удерживаемое невидимым силовым полем Системы. Сквозь линзу мир переменился так резко, словно с грязного полотна сдернули вековую пыль.

[Получен навык: «Оценка Состояния (Ур. 1)»!]

[Тип: Активный / Фокусируемый]

[Расход: Пассивный режим — 0 МР. Глубокое сканирование — 1 МР в секунду.]

[Описание: Проецирует ментальную призму Оценщика. Позволяет видеть физический износ, остаточную структурную прочность, внутренние дефекты материалов, скрытые механические полости и остаточные магические эманации низшего и среднего порядков.]

Арсений моргнул. Левый глаз видел все ту же унылую, грязную подворотню, заваленную мусором.

Но правый... Правый глаз видел анатомию реальности.

Взгляд упал на треснувший кирпич в стене напротив. Тотчас же по его шершавой поверхности побежала сетка тончайших зеленых линий, и всплыла четкая, лаконичная карточка:

[Обожженный речной глиняный кирпич]

[Качество: Низкое]

[Текущая прочность: 14/100]

[Износ: 86% (Критические трещины от циклов замерзания влаги)]

[Предел несущей нагрузки: 18 кг. До полного разрушения: 37 дней при текущей влажности]

[Рыночная стоимость: 0 медных монет]

Воропаев перевел дыхание. Его сердце забилось чаще. Это был не просто системный навык. Это был идеальный, абсолютный инструмент эксперта-аудитора, о котором он в прошлой жизни не смел даже мечтать. Никаких спектрографов, никаких ультразвуковых дефектоскопов, никаких рентгеновских трубок и недель ожидания лабораторных анализов. Истина обнажалась за долю секунды.

Он опустил взгляд на свои собственные руки. Грязные, худые пальцы с обломанными ногтями покрывала полупрозрачная серая пленка:

[Тело человека (Подросток / Юноша)]

[Биологический износ: 38% (Тяжелый дефицит калорий, системный авитаминоз)]

[Повреждения: Очаг бактериального воспаления в нижнем отделе правого легкого. Микроразрывы мышечных волокон поясницы.]

Телосложение — 4 единицы. Полное ничтожество. В таком темпе он свалится с лихорадкой еще до того, как истечет таймер.

Арсений не стал медлить со свободными очками характеристик. Логика подсказывала вложиться в интеллект или восприятие — базовые параметры оценщика. Но мертвый гений никому не нужен.

— Одно очко в Телосложение, одно — в Восприятие.

Грудь мягко обожгло теплом. Дышать стало чуть легче, словно кто-то ослабил тугую веревку, стягивавшую ребра. Легкие больше не хрипели при каждом вдохе, а звон в правом глазу сменился хрустальной четкостью: линза монокла увеличила угол обзора, а линии структурного анализа стали тоньше и информативнее.

[Телосложение: 5]

[Восприятие: 13]

[Здоровье: 30/50]

Теперь — главное.

Арсений опустил руку в глубокий карман и кончиками пальцев коснулся тяжелого бруска. Ледяной холод тут же лизнул кожу. Воропаев медленно, стараясь не звенеть, из-

влек предмет на тусклый свет переулка.

На первый взгляд это был просто грубый кусок грязного железа, измазанный засохшей смазкой, похожий на противовес от старого лифта или обломок промышленного пресса. Калека-старьевщик отдал его за четыре гроша, искренне веря, что сбыл кусок бесполезного чугуна наивному мальчишке.

Арсений сфокусировал правый зрачок.

Линза моногля вздрогнула. Внутри стеклянного диска с тихим шелестом, слышным лишь в голове Арсения, провернулись невидимые кольца лимба. Мана дрогнула: 15... 14... 13...

Грязь и масляная корка на бруске стали прозрачными. Под ними проступил металл неземной красоты — тускло-серый, с паутиной глубоких сапфировых прожилок, складывающихся в сложнейшие геометрические фракталы.

[Объект: Запечатанный криптекс-кожух тайного архива «Цитадели Семи Шпилей»]

[Материал: Сплав звездного титана и закаленного метеоритного серебра]

[Структурная целостность: 94/100]

[Внутреннее состояние: Содержимое защищено трехконтурным механическим замком с гидростатической блокировкой. Полость заполнена инертным эфиром.]

[Скрытые чары:

1. «Спящая метка гончего ока» (Магия Прорицания, 6-й круг). Вектор пеленгации деактивирован до 23:54:02. Текущий статус: Накопление резонанса.

2. «Печать энтропийного распада» (Магия Разрушения, 5-й круг). Сработает при попытке грубого физического вскрытия или термической резки. Уничтожит 100% содержимого.]

[Оценочная стоимость нераспечатанного артефакта на черном рынке: от 12 000 до 15 000 золотых крон.]

Арсения прошиб холодный пот.

Пятнадцать тысяч золотых. В мире, где за четыре медных гроша можно было купить обед из похлебки и краюхи серого хлеба, а серебряная монета равнялась месячному заработку чернорабочего, эта цифра звучала как абсолютное безумие. Это была стоимость небольшого феодального замка вместе с прилегающими деревнями и лесами.

Но в этой строке крылась и смертная казнь. «Печать энтропийного распада». Стоит какому-нибудь местному слесарю или воровскому умельцу ковырнуть замок зубилом — и от Арсения вместе с половиной квартала останется только воронка из серого пепла. А если ничего не делать, через двадцать три часа за ним придут те, кто накладывал заклятие шестого круга.

Чтобы вскрыть такой замок деликатно, нужны специальные инструменты, нейтрализующие реагенты и, самое главное, безопасное укрытие.

А в его кармане не звенело ни единого гроша. Он был

нищим бродягой с королевским сокровищем за пазухой и смертным приговором на хвосте.

— Так, спокойно, — прошептал Воропаев, убирая брусок обратно в глубину кармана и прикрывая его полой рваной куртки. — Сначала база.оборотный капитал, еда и лекарства. Если я потеряю сознание от голодного обморока прямо на улице, этот криптекс просто снимут с моего тупа.

Он вышел из темного тупика и снова растворился в галдящей, вонючей толпе Блошиного Рынка.

Теперь мир выглядел иначе. Пассивный режим [Оценки Состояния] не требовал маны, если не вглядываться вглубь вещей, но даже поверхностный слой давал колоссальное преимущество.

Арсений шел, и его правый глаз непрерывно выхватывал маркеры износа:

Лошадиная сбруя у торговца дровами — [Кожа пересушена, критический надрыв на левом постромке через 2 мили].

Кованый топор мясника — [Скрытая раковина в обухе, расколется при сильном боковом ударе].

Ржавый кинжал на поясе проходящего мимо громилы — [Сталь низкого сорта, лезвие выщерблено, рукоять разболтана].

Вся эта масса хлама была мертвой. Торговцы знали цену своему товару, и даже если пытались надуть покупателя, дельта между реальной стоимостью и запрошенной составляла сущие копейки. Арсению же требовался быстрый, чи-

стый рычаг — возможность заработать несколько медяков прямо сейчас, не вызывая подозрений.

Он зашагал в сторону Ряда Жестянщиков и Старьевщиков, где звон молотков по наковальням заглушал даже крики уличных зазывал.

Возле одной из лавок, прямо на грязной рогоже, разложил свой товар низкорослый толстяк с ожогами на пальцах — судя по всему, мелкий медник или браковщик литейного цеха. Перед ним стоял разъяренный покупатель — плотный мужик в кожаном фартуке мельника.

— Ты что мне всучил, ворье?! — орал мельник, потрясая перед носом медника массивной латунной деталью, похожей на трехходовой кран от парового котла. — Она не держит обратный ток! Вода хлещет через сальник, давление падает! Я из-за твоей железки помол сорвал! Гони назад полтора серебряника, или я тебе этой трубой башку проломлю!

— Да ты сдурел, Корней! — визгливо отбивался медник, пятясь к своей наковальне. — Литье гильдейское, мастер Борс клеймо ставил. Там притирка зеркальная! Сам, небось, резьбу сорвал, когда гаечным ключом со всей дури крутил, а на меня валишь!

Вокруг уже собирались зеваки. Скандалы на рынке любили — они нередко заканчивались бесплатной дракой и возможностью срезать кошелек у зазевавшегося ротозея.

Арсений остановился в трех шагах, чуть склонив голову набок, и сфокусировал монокль на спорной детали.

Вспыхнула латунная сетка. Мана шевельнулась: 13... 12...

[Трехходовой распределительный клапан низкого давления]

[Материал: Свинцовистая латунь, графитовый уплотнитель]

[Общий износ: 12%]

[Дефект: Заводской брак литья отсутствует. Закупорка дренажного канала окалиной (95% непроходимости). Седло перепускного золотника смещено на 1.5 мм вследствие некорректной затяжки фиксирующего клина.]

[Устранение проблемы: Прочистка жиклера тонкой стальной проволокой, ослабление упорного клина на четверть оборота против часовой стрелки.]

Арсений хмыкнул. Банальная слесарная безграмотность. Но для местных это была неразрешимая магия механизмов.

Он протолкался сквозь строй зевак и негромко, но с той холодной, давящей уверенностью, которая когда-то заставляла директоров антикварных домов бледнеть при аудиторских проверках, произнес:

— Если ты разобьешь ему голову этой трубой, мельник, твой котел на мельнице все равно не запустится. А к вечеру тебя вздернут стражники у городских ворот.

Мужик замер с поднятой железкой, свирепо уставившись на оборванца:

— А ты еще кто за прыщ? Пшел вон, пока и тебе не прилетело!

— Я тот, кто скажет тебе, почему клапан течет, — Арсений даже не моргнул под его тяжелым взглядом. — И сделаю так, чтобы он держал давление до самого заката без единой капли протечки. Цена вопроса — три медных гроша. Если клапан после моих слов не заработает — медник вернет тебе серебро, а я лично позволю тебе сломать мне руку. Согласен?

Толпа затихла. Медник испуганно вытаращил глаза, не понимая, откуда свалился этот странный парень, но почувствовал соломинку:

— Слыхал, Корней? Парень дело говорит! Давай проверим!

Мельник тяжело подышал, сверля Воропаева налитыми кровью глазами, затем сплюнул под ноги:

— Три медяка. Но если соврешь, оборванец, я тебе не руку — я тебе все ребра пересчитаю. Говори!

— Положи клапан на наковальню, — скомандовал Арсений, не прикасаясь к металлу руками. — Медник, дай ему тонкую калиброванную иглу или стальную струну. Вон ту, со стола.

Медник дрожащими руками протянул кусок проволоки.

— Видишь боковой сбросной жиклер под фланцем? — Арсений ткнул пальцем в неприметное отверстие, забитое черной гарью. — Твой хваленый мастер Борс перед продажей шлифовал фаску и загнал туда крошку корунда вместе

со смазкой. Канал забит. Пробей его проволокой.

Мельник нахмурился, вставил проволоку в отверстие, нажал. Раздался сухой щелчок, и из узкого канала вывалился плотный комок спекшейся металлической пыли и грязи.

— А теперь, — продолжил Воропаев, — возьми медный молоток и ударь по фиксирующему клину с обратной стороны. Ровно настолько, чтобы ослабить натяг золотника. Ты пережал его, седло перекосило, и графит срезало по левому краю. Ослабь на четверть хода.

Тюк! — стукнул мельник молотком.

Внутри клапана что-то мягко щелкнуло, вставая в идеальный паз. Мужик прижал губы к входному патрубку и с силой дунул, закрыв пальцем выход. Затем повернул рычаг.

Клапан сработал с сочным, вакуумным причмокиванием. Ни грамма воздуха не вышло наружу. Запор держал намертво.

Глаза мельника округлились:

— Держит... Святые угодники, держит всухую!

Зеваки одобрительно загудели. Медник облегченно выдохнул, вытирая пот со лба, а мельник, не говоря ни слова, полез в поясную мошну, выгреб три увесистых медных кругляша и швырнул их Арсению. Тот поймал монеты на лету, спрятав в кулак.

— Бывай, головастый, — буркнул мельник, пряча клапан за пазуху и торопливо шагая прочь.

— Эй, парень! Постой! — крикнул ему в спину медник.

— Ты откуда такой взялся? Хочешь ко мне в подмастерья? Я серебром положу на круг!

— В другой раз, мастер, — бросил через плечо Воропаев, даже не оборачиваясь. — У меня сегодня слишком плотный график ликвидации активов.

В кармане приятно грели пальцы три новеньких медяка. Стартовый капитал был сформирован с нуля ровно за три минуты. Теперь у него были деньги на то, чтобы купить поест... или совершить вторую транзакцию.

Профессиональный инстинкт перекупщика шептал, что тратить всю наличность на пустую брюкву было бы преступлением. Нужно было найти что-то такое, что можно купить за один медяк, а использовать на сотню.

Арсений направился в самый дальний, зловонный угол Bloшинного Рынка — так называемые «Сливные Ряды».

Сюда сбрасывали отходы городского алхимического квартала и просроченные запасы аптекарских лавок Верхнего Города. Здесь пахло прокисшим вином, хлоркой, тухлыми яйцами и едким аммиаком. Ни один уважающий себя маг или лекарь не ступил бы сюда ногой — в Сливных Рядах копались только нищие знахари, искавшие дешевую основу для мазей от чесотки, да трактирщики низшей руки, покупавшие технический уксус для вымачивания начавшего подгнивать мяса.

Товаром здесь служили мутные стеклянные бутылки, битые глиняные жбаны и оплетенные лозой оплывшие опле-

ухи, стоявшие прямо в грязи под дождем.

За кривым дощатым прилавком сидел старик в засаленном кожаном фартуке с бельмом на левом глазу. Перед ним красовался кривой фанерный щит с надписью углем: «Отстой, кисляк, смывы котлов. 1 медяк за любую банку. Возврата нет».

— Чего надо, голодранец? — прохрипел старик, сплюнув сквозь редкие зубы коричневую табачную жижу. — Мыло варить собрался? Бери щелок в третьей корзине. Только пальцы не сожги, лечить не стану.

Арсений не ответил. Он медленно повел взглядом по рядам покрытых серым налетом бутылей, активировав [Оценку Состояния].

Мир вновь расчертился линиями структурного анализа. [Бутыль зеленого стекла] -> [Прогорклое льняное масло с примесью серы. Износ основы: 98%. Ценность: Утиль].

[Керамическая фляга] -> [Смыв алхимического реторного осадка. Токсично. Содержит следы сулемы].

[Стеклянный штоф с отбитым горлом] -> [Уксус столовый скисший. Бактериальное заражение плесенью].

[Глиняный кувшин] -> [Разбавленный древесный деготь]...

Сплошной мусор. Опасные, ядовитые или бесполезные помои, за которые даже один медяк было отдавать жалко. Арсений уже собирался развернуться, когда его взгляд скользнул по нижнему ящику, стоявшему в луже черной жи-

жи под самым прилавком.

Там, среди кусков битого кирпича и обрывков соломы, валялась небольшая, пузатая бутылка из грубой необожженной серой глины, залитая по самое горлышко толстым слоем потрескавшейся черной смолы. На боку криво белела полустертая надпись мелом: «Уксус винный скисший, осадок со дна бочки. Годен на вычинку кож».

Монокль Арсения на мгновение потерял резкость. Затем стеклянный диск вспыхнул ослепительным, глубоким изумрудным светом, от которого у Воропаева перехватило дыхание.

Внутренние кольца линзы завертелись как безумные. Система выдала каскад коротких импульсов:

[Обнаружена аномалия плотности эфира!]

[Инициировано глубокое послойное сканирование...]

[Расход маны: 1... 2... 3... Текущий запас: 9 МР]

Слой серой глины стал полупрозрачным. Затем исчезла мутная, грязно-бурая жижа, пахнувшая через смоляную пробку едким, кислым перегаром тухлых яблок.

И прямо в центре этой зловонной жижи, изолированное от нее тончайшей, прозрачной, как мыльный пузырь, пленкой золотистого цвета, мерцало идеальное ядро.

Оно пульсировало. Медленно, тягуче, словно крошечное сердце новорожденного бога. Сгусток чистейшей изумрудно-золотой плазмы объемом не больше пятидесяти милли-

литров. В нем не было ни одной взвеси, ни единого дефекта.

Строки Системы полыхнули таким золотом, что левый глаз Арсения невольно заслезился:

**[Уникальный объект: «Истинный Эликсир Перво-
зданного Дыхания» (Древний образец)]**

**[Классификация: Легендарное алхимическое зелье
восстановления / Утраченное искусство]**

[Структурный анализ:

— Внешняя оболочка: Защитно-консервирующий бальзамический кокон (со временем деградировал до кислого уксусного раствора с выпадением дубильного осадка). Выполняет роль пассивного экранирования магического фона.

— Изолирующая мембрана: Секрет железы шелкопряда Бездны (сохранность 99.8%). Предотвращает контакт ядра с внешней средой.

— Внутреннее ядро: 45 мл концентрата концентрированной жизненной силы высшей пробы.]

[Эффект при употреблении очищенного ядра:

— Мгновенное устранение любых физических повреждений смертного ранга (включая переломы, разрывы внутренних органов и хронические недуги).

— Полная нейтрализация ядов, токсинов и магических проклятий до 4-го круга включительно.

— Постоянная модификация энергетических каналов носителя: +3 к параметру «Телосложение», +20 к максимальному запасу Здоровья, регенерация жизненных сил +200%

на 24 часа.]

[Причина ложной идентификации: Плотный слой кислого осадка и свинцовая примесь в глине полностью блокируют базовую магическую ауру. Внешний вид и запах идентичны испорченному уксусу для дубления кож.]

[Оценочная рыночная стоимость очищенного эликсира: 350 — 400 золотых империалов.]

[Запрашиваемая цена продавца: 1 медная монета.]

У Арсения пересохло во рту так, будто он наглотался толченого мела.

Четыреста золотых.

В мусорном ящике, под прилавком полуслеплого пьяницы, в бутылке, которую собирались вылить на собачьи шкуры, чтобы содрать с них шерсть.

Какой-то древний мастер — возможно, во время осады города или падения великой гильдии — спрятал величайшее сокровище медицины в технический консервант, запечатал свинцовой глиной и надписал как отходы, спасая от обыска. Прошли века, хозяин погиб, рецепт забылся, а бутыль кочевала из погреба в погреб, пока не осела на самом дне сточной канавы цивилизации.

И никто. Ни один маг со своими посохами и кристаллами не мог этого увидеть. Потому что маги искали свечение ауры. А [Оценка Состояния] видела физическую структуру вещества — атом за атомом, слой за слоем.

Дисциплина старого антиквара включилась мгновенно, перекрыв бешеный выброс адреналина. Лицо Арсения застыло, превратившись в безразличную маску уставшего, равнодушного бродяги. Никаких горящих глаз. Никакой спешки.

Он лениво скользнул взглядом дальше, задержавшись на треснувшей склянке с желтым мыльным раствором.

— Слышь, дед, — сиплым, слегка простуженным голосом произнес Арсений. — А этот твой щелок... он ржавчину с шестеренок снимет? Мне для работы у медника надо. Старый хлам отмачивать.

Старик смерил его презрительным взглядом:

— Щелок твое железо до дыр прожрет, дурья башка. Для ржавчины кислота нужна. Вон, бери купоросный смыв. Два медяка.

— Два медяка дорого, — Арсений сморщился, словно от зубной боли. — У меня всего три гроша на весь день, а еще хлеба купить надо, иначе сдохну до утра. Давай что подешевле. Вон ту кислятину из-под ног давай. Которая для кож. Укус же ржавчину жрет, если в тепле подержать?

Старик глухо заржал, кашляя и отплевываясь:

— Жрет, а как же! Если неделю ждать будешь — может, и сожрет! Забирай, недоумок. Медяк на бочку. Только сам из лужи доставай, я спину гнуть за один грош не стану.

Арсений неторопливо вытащил из кармана одну медную монету и положил ее на край дощатого стола.

Затем нагнулся, стараясь, чтобы тяжелый криптекс в кармане не ударился о край прилавка, и обеими руками ухватил холодную, склизкую от грязи глиняную бутыль.

Она весила около двух фунтов. Глина была шершавой, пахнущей тиной и кислым брожением.

Едва монета коснулась грязных пальцев торговца, перед глазами Воропаева неслышно разорвалась очередная системная строка:

[Совершена успешная транзакция!]

[Затраты: 1 медная монета.]

[Реальная стоимость приобретенного актива: 380 золотых монет (3 800 000 медных монет).]

[Прибыль по сделке: +379 999 900 %]

[Получен опыт класса: 450 ед.]

[Текущий опыт: 470/200 (Доступно повышение уровня до 2!)]

[Внимание: Скрытность сделки абсолютна. Внешний мониторинг не зафиксировал перемещения высокоранговой магии благодаря естественной экранировке объекта.]

Арсений даже бровью не повел. Он сунул бутыль под мышку, прикрыв ее грязной полой рубища, хрипло бросил: «Бывай, дед», — и быстрым, размеренным шагом направился прочь из Сливных Рядов.

Теперь у него было все, чтобы не умереть в ближайшие сутки.

Но сначала нужно было найти место, где никто не помешает совершить операцию. Выпить лекарство прямо здесь, среди сотен голодных глаз — значило подписать себе приговор. Если этот эликсир начнет перестраивать тело со вспышками света и шумом, его разорвут на куски раньше, чем заживет первое легкое.

Воропаев шел к границе Блошиного Рынка, туда, где начинались полузатопленные руины древнего акведука времен Первой Династии. Туда боялись заходить даже нищие — ходили слухи о ядовитых болотных пиявках и бродячих мертвецах, но Арсению было плевать на суеверия. У него был монокль, показывающий реальную опасность материи.

Он нырнул под низкую, замшелую арку из гигантских гранитных блоков. Вода здесь тихо сочилась по стенам, стекая в глубокий дренажный желоб. Пахло сыростью, холодом и застоявшимся вековым камнем.

Пройдя около сотни шагов вглубь осушенной галереи, Арсений нашел сухую каменную нишу, где когда-то, вероятно, стояла караульная жаровня. Здесь было темно, тихо, а единственный вход просматривался на добрых сорок ярдов.

Воропаев опустился на сухой гранитный выступ, тяжело дыша. Легкие горели огнем — переход по холодному сырому воздуху спровоцировал приступ кашля. Он выплюнул на ладонь темный сгусток мокроты со следами запекшейся крови.

[Здоровье: 18/50]

[Критическое истощение. До потери сознания: 14]

минут.]

— Вовремя, — процедил Арсений сквозь зубы.

Он поставил глиняную бутылку между колен. Достал найденный еще на свалке обломок стального гвоздя и аккуратно, стараясь не дрожать руками, начал счищать потрескавшуюся смоляную печать с горлышка.

Смола осыпалась черными хлопьями. Из-под нее показалась пробка из мягкого дуба, разбухшая и насквозь пропитанная вонючим кислым уксусом.

В нос ударила чудовищная, резкая вонь гнилых яблок, медного купороса и протухшей браги. Обычный человек скривился бы и выплеснул эти помои в канаву, решив, что внутри находится яд.

Но Арсений включил [Оценку Состояния].

Перед внутренним взором возник полупрозрачный разрез бутылки. Он видел, как уровень коричневой ядовитой жижи колеблется у самого края горлышка, а в пяти дюймах глубже, на самом дне, неподвижно парит золотисто-зеленая жемчужина истинного эликсира, защищенная тончайшей мембраной.

— Если просто пить из горла — уксус сожжет пищевод и нейтрализует щелочную среду мембраны до того, как она растворится в желудке, — пробормотал Воропаев, анализируя векторы химической агрессии, которые вычерчивал монокль. — Нужно слить отстой.

Он осторожно наклонил бутылку над каменным желобом.

Бурая, хлопьевидная жижа лениво потекла наружу, шипя и пузырясь на вековом известняке. Арсений следил за каждым миллилитром. Правый глаз непрерывно рассчитывал расстояние:

[Уровень технической флегмы: 60 мл... 40 мл... 15 мл... 5 мл...]

[Внимание! Риск механического повреждения мембраны при контакте с воздухом!]

— Стой.

Воропаев резко вернул бутыль в вертикальное положение. На дне оставалось ровно полдюйма жидкости, и прямо в ней, освобожденная от давления верхнего слоя, мягко колыхнулась сфера размером с грецкий орех.

Без тяжелого гнета уксуса мембрана истончилась. Сквозь полупрозрачную пленку брызнул такой ослепительный, кристальный свет, что темная каменная ниша озарилась изумрудными бликами, похожими на солнечные лучи сквозь кроны векового леса.

И запах...

Вонь тухлятины мгновенно растворилась, выжженная ароматом цветущих лугов, чистого горного озона, дикого меда и первозданной, бьющей через край свежести. У Арсения закружилась голова от одного только запаха.

Не теряя ни секунды, понимая, что драгоценная субстанция начнет испаряться при контакте с воздухом, Воропаев запрокинул голову и опрокинул бутыль прямо в рот.

Стулок выскользнул из глиняного плена.

Он не был жидким. Он ощущался как мягкая, теплая виноградина из чистейшего света, которая лопнула на языке в то самое мгновение, когда Арсений сомкнул челюсти.

Вспышка.

Это не было похоже на действие обычных лекарств. Это был взрыв сверхновой внутри брэнного, полусгнившего человеческого тела.

Жидкое пламя прокатилось по пищеводу, но оно не обжигало — оно исцеляло каждую клетку, к которой прикасалось. Арсений выгнулся дугой, упершись затылком в гранитную стену. Судорога свела мышцы, но это была благословенная судорога возрождения.

Он чувствовал — физически, до мельчайших подробностей — как работает древняя алхимия:

В правом легком разорвался и бесследно сгорел гнойный очаг. Почерневшие альвеолы налились алой, насыщенной кислородом кровью. Хрип исчез, сменившись глубоким, мощным, свободным вдохом, какого это тело не знало, наверное, с самого рождения.

Микротрещины в ребрах и бедренной кости затянулись с сухим шелканьем, словно сросшиеся под прессом фарфоровые черепки. Мышцы спины, атрофированные и сорванные непосильным трудом на каменоломнях, налились плотной, упругой силой. Из пор на руках и лице вместе с обильным потом начала выходить черная, дурно пахнущая сукровица

— тело с бешеным свистом выталкивало накопленные за годы шлаки, тяжелые металлы и яды трущобного смога.

А в глазах... В глазах бушевала золотая буря системных сообщений:

[«Истинный Эликсир Первозданного Дыхания» успешно усвоен!]

[Все негативные статусы и дебаффы сняты!]

[Ликвидировано: Хроническое воспаление легких, Системное истощение, Мышечная дистрофия.]

[Здоровье полностью восстановлено: 70/70!]

[Получена постоянная модификация организма:

— Телосложение: +3 (Текущее значение: 8)

— Максимальный запас Здоровья увеличен на 20 единиц.

— Активирован временный эффект «Резонанс Жизни»: регенерация Здоровья и Выносливости повышена на 200% на 24 часа.]

[Энергетические каналы расширены. Максимальный запас Маны увеличен: 15 -> 25!]

Арсений медленно, с наслаждением опустился на четвереньки, тяжело дыша. С кончика его носа капал пот, но этот пот больше не пах болезнью.

Он поднялся на ноги.

Впервые с момента пробуждения в этом проклятом мире его колени не дрожали. Спина выпрямилась без малейшей боли. Плечи расправились. Мир больше не казался мутным кошмаром, затянутым серой пеленой голодного обмо-

рока. Он видел каждую пылинку, танцующую в луче света, пробивавшемся сквозь щель в своде акведука. Он слышал капли воды в сорока ярдах от себя так отчетливо, будто они падали ему на ладонь.

Телосложение — 8. Интеллект — 11. Восприятие — 13.

Из забитого, умирающего раба он за два часа превратился в здорового, сильного молодого мужчину с реакцией эксперта и зрением, пронзающим ткань мироздания.

И у него все еще оставалось нераспределенное повышение уровня:

[Текущий опыт: 470/200]

[Доступно повышение уровня: 1 -> 2!]

Арсений усмехнулся. Холодно, уверенно, по-деловому.

Он подошел к каменному выступу, поднял пустую глиняную бутылку и небрежным движением швырнул ее в глубокую расщелину дренажа. Посуда с глухим треском раскололась на дне, скрывшись под черной водой. Никаких следов. Никаких улик.

Затем Воропаев достал из кармана холодный пятифунтовый брусок из звездного титана.

В правом верхнем углу обзора бесстрастно мигал таймер: 23:18:41...

23:18:40...

У него оставалось чуть больше двадцати трех часов.

Но теперь расклад сил изменился. У него было здоровое тело, переполненный резерв маны, два свободных очка ха-

рактеристик, готовых лечь в нужные параметры, и два медных гроша в кармане — чистая прибыль, не считая спасенной жизни.

Арсений поднес брусок к правому глазу. Монокль с тихим щелчком провернул линзы, погружаясь в трехмерную структуру замка архимагов.

— Ну что, господа тайные советники, — негромко произнес Системный Оценщик, разглядывая спящие контуры смертоносного заклęcia шестого круга, словно схему бракованного водопроводного крана. — Давайте посмотрим, из какого дерьма и палок вы слепили этот ваш непреодолимый сейф.

Время охоты началось. Но кто здесь был дичью, а кто ликвидатором — решал тот, кто видел скрытую стоимость вещей.

Глава 3. Скандал в Лавке

Выход из дренажной системы представлял собой узкую чугунную решетку, полузатопленную маслянистыми стоками, через которую в зловонный сумрак подземелья сочился тусклый дневной свет. Для прежнего владельца этого тела — чахоточного, переломанного раба — этот лаз стал бы непреодолимой могильной плитой. Прутья в руку толщиной, покрытые вековыми слоями ржавчины и липкой слизи, весили не меньше пуда каждый.

Арсений уперся ладонями в скользкий песчаник свода.

Мышцы спины натянулись тугими тросами. В сухожилиях не возникло привычной жгучей рези, в легких не захрипела кровавая мокрота. Телосложение — 8. По меркам этого жестокого мира — уровень крепкого портового грузчика или пехотинца второй шеренги. Но в сочетании с холодной, выверенной биомеханикой человека, досконально знавшего распределение рычагов и векторов силы, этого хватило с избытком.

Один короткий, расчетливый толчок плечом снизу вверх. Ржавый замок на петлях хрустнул, осыпаясь бурыми хлопьями. Чугунная створка со скрежетом поддалась, открывая проем в узкий, захламленный тупик между глухими стенами двух каменных складов.

Арсений выбрался наружу, не издав ни единого лишнего звука, и мягко опустил решетку на место.

Воздух Верхнего Города, пусть даже на задворках ремесленных кварталов, разительно отличался от подземной гнили. Он пах печным дымом, жженым углем, сырой кожей, кислым дрожжевым элем и тем специфическим, безошибочно узнаваемым ароматом человеческого муравейника, где каждую секунду звенела монета и совершались тысячи мелких предательств.

Воропаев отряхнул колени, укрывшись в глубокой тени покосившегося деревянного навеса.

Прежде чем сделать хотя бы шаг по мощеной мостовой, требовалось закрыть висящий в поле зрения системный

долг. Незакрытые балансы раздражали Арсения еще со времен его работы старшим партнером в международном департаменте судебно-бухгалтерской экспертизы. В аудите, как и в выживании, любая незафиксированная прибыль превращалась в скрытый убыток.

Мысленный щелчок активировал зависшее перед глазами полупрозрачное меню:

[Текущий опыт: 470/200]

[Доступно повышение уровня: 1 -> 2!]

[Желаете подтвердить распределение опыта? (Да/Нет)]

— Подтверждаю, — беззвучно, одними губами скомандовал он.

Глухой теплый пульс прокатился от затылка к основанию позвоночника, разошелся по нервным узлам миллионами крошечных иголок.

[Поздравляем! Вы достигли 2-го уровня!]

[Свободные очки характеристик: 2]

[Опыт после перерасчета: 270/500]

[Внимание: порог опыта для следующего уровня увеличен в соответствии с классом «Системный Оценщик» (Коэффициент сложности: x1.25)]

Арсений даже бровью не повел на штрафной коэффициент. Уникальные и скрытые классы никогда не доставались даром. В налоговом кодексе за высокую доходность всегда приходилось платить повышенную ставку.

Вопрос заключался в том, куда инвестировать свободные активы.

Его текущая сетка параметров выглядела следующим образом:

Сила — 7

Ловкость — 7

Телосложение — 8

Интеллект — 11

Восприятие — 13

Мудрость — 9

Сила и ловкость были второстепенными инструментами. Кулаками и ногами можно было выбить долг из пьяного ба-трака, но невозможно было взломать контуры смертоносно-го заклатья шестого круга, тикающего в его левом кармане. Таймер звездного титана продолжал обратный отсчет: двадцать три часа с минутами.

— Одно очко в Интеллект. Одно в Восприятие, — сухо распорядился Арсений.

Интеллект определял емкость вычислительного аппарата, плотность магического резерва и скорость расшифровки системных плетений. Восприятие было рабочим органом оценщика — оптикой, сканером, микроскопом и детектором лжи в одном лице.

[Характеристики успешно обновлены!]

[Интеллект: 11 -> 12]

[Восприятие: 13 -> 14]

[Максимальный резерв маны увеличен: 120/120]

[Внимание: параметр Восприятия преодолел порог базовой чувствительности (14). Активирован пассивный эффект навыка «Око Ликвидатора»: глубина хроматического и материального анализа увеличена на 15%. Открыта возможность поверхностного считывания остаточных эманаций эмоций на неодушевленных предметах.]

Мир вокруг Воропаева мгновенно преобразился.

Будто кто-то повернул фокусирующее кольцо на гигантском объективе высокого разрешения. Размытые очертания мостовой обрели пугающую, математическую четкость. Арсений видел не просто серый булыжник — он различал фракции речного гравия, следы подков трехдневной давности, процентное содержание кремния в песчанике и тончайшие жирные пятна от тележного дегтя.

В кармане приятно холодил бедро пятифунтовый брусок титана. В правом глазу монобль тихо щелкнул, автоматически подстраиваясь под возросшую чувствительность сетчатки. Теперь тончайшие нити рунического плетения на поверхности металла больше не выглядели хаотичной паутиной — Арсений видел узлы напряжений, спайки и точки уязвимости, в которых плетение давало микроскопический сбой.

«С этим уже можно работать. Но нужен инструмент. Реактивы, тонкие серебряные резцы и нейтрализующий раствор

каустической соли. А для этого нужны деньги».

Два медных гроша, сиротливо лежавшие на дне кармана,годились разве что на кружку прокисшего пойла и краюху затхлого ячменного хлеба.

Арсений поправил ветхую холщовую рубаху, натянул глубже воротник, скрывая шрамы от рабского ошейника, которые теперь затянулись гладкой розовой кожей, и уверенным, размеренным шагом вышел из подворотни на улицу Горшечников.

Торговый тракт Ремесленного предела гудел, словно рас-тревоженный улей.

Здесь не было утонченной роскоши дворянских кварта-лов с их мраморными аркадами и патрулями королевской гвардии в сияющих кирасах. Здесь правила бал мелкая бур-жуазия, пропахшая потом, дубленой кожей и дешевым таба-ком: подмастерья тащили тюки с шерстью, разносчики пи-рогов надсадно орали у перекрестков, а наемники в засален-ных стеганках лениво оглядывали витрины оружейников.

Над каждым вторым прохожим в поле зрения Арсения мерцали базовые системные плашки:

[Грузчик, 3 уровень. Текущее состояние: легкое по-хмелье, растяжение связок правого плеча. Стоимость снаряжения: 14 меди.]

[Помощник медника, 4 уровень. Скрытый дефект: начальная стадия отравления парами свинца. В кар-

мане: 3 медных монеты, краденый обреза́к латуни.]

Воропаев фильтровал этот визуальный мусор, не тратя ману. Он искал место концентрации ликвидности.

И нашел его быстрее, чем рассчитывал.

На углу улицы Горшечников и переулка Менял, прямо напротив массивного здания ремесленной управы, стоял двухэтажный дом из добротного серого гранита. Над дубовыми, окованными черненными полосами железа дверями раскачивалась тяжелая бронзовая вывеска: весы, на одной чаше которых лежала монета, а на другой — раскрытый замок.

«Ссудная касса и залоговая лавка мастера Горгана. Оценка, ссуды под залог, хранение ценностей».

Перед лавкой уже собралась изрядная толпа. Человек тридцать плотным кольцом обступили широкое крыльцо, заглядывая внутрь сквозь распахнутые массивные створки. Из помещения доносились громкие, визгливые крики, женский сдавленный плач и глухой, самодовольный бас, от которого у зевак одобрительно подергивались челюсти.

— Опять Горган кого-то на кукан насаживает, — сплюнул под ноги кряжистый кузнец в кожаном фартуке, стоявший на краю толпы. — И ведь по закону все обстригает, сучий потрох. Ни гильдия, ни стража не подкопаются.

— Да какой там закон! — отозвался сухопарый старик с пустой корзиной из-под рыбы. — Девка-то — вдова Варлена! Того самого сержанта из четвертой манипулы, что две недели назад в Черном Распаде лег со всем своим взводом. Вар-

лен перед походом перстень родовой заложил, чтоб лекарств жене купить, когда она горячкой маялась. А Горган теперь...

Арсений мягко, без суеты скользнул сквозь толпу.

Его новое телосложение и выверенная координация позволяли протискиваться между плечами зевак так, будто он был каплей масла. Никто даже не возмутился — люди просто непроизвольно расступались, уступая дорогу высокому сухощавому парню с холодным, леденящим взглядом выцветших серых глаз.

Внутри лавки царила духота, густо замешанная на запахе сургуча, промасленного железа, чернил и немытых тел.

Интерьер был продуман с точки зрения осады: массивный дубовый прилавок, обитый по краям толстыми латунными уголками, делил зал пополам. Сверху прилавок защищала кованая решетка с узкими амбразами для передачи залогов и документов. За решеткой, словно паук в паутине, восседал сам хозяин заведения — мастер Горган.

Это был грузный мужчина неопределенного возраста с тройным подбородком, затянутым в воротник темно-зеленого суконного дублета. Крошечные пороссячи глазки, утонувшие в складках лоснящегося жира, блестели злым, торжествующим огоньком. На толстых пальцах левой руки красовались три массивных золотых перстня, явно снятых с залогов незадачливых клиентов.

По бокам от конторки стояли двое вышибал — приземистые, кривоногие громилы в клепаных кожаных куртках,

державшие пальцы на рукоятках коротких тесаков.

[Горган, Ростовщик 11 уровня. Специализация: Оценка движимого имущества, Ростовщичество, Торговля.]

[Охранник заведения, Наемник 6 уровня (x2).]

А по эту сторону решетки, уцепившись побелевшими пальцами за железные прутья, стояла молодая женщина.

Ее серое полотняное платье было покрыто аккуратными, но многочисленными заплатками. На плечи был наброшен черный траурный платок, из-под которого выбивались сухие русые пряди. Лицо — осунувшееся, бледное, с темными кругами под заплаканными глазами. К ее юбке испуганно жалась девочка лет шести, вцепившись ручонками в ткань и со страхом глядя на оскалившихся охранников.

На полированной поверхности прилавка, прямо перед носом женщины, лежало два предмета: холщовый мешочек, из которого тускло поблескивали монеты, и массивный перстень из серого, мутного металла с грубо ограненным стеклярусом грязно-бурого цвета.

— Я не возьму это! — голос женщины срывался на свистящий шепот, в котором звенело отчаяние загнанного в угол зверя. — Это не перстень Варлена! Не его! У моего мужа был боевой офицерский знак! Серебро высшей пробы с лазурным сердечником, пожалованный самим комендантом за оборону перевала. Он сиял, он грел ладонь, на нем была личная гравировка манипулы! А это... это кусок навозного же-

леза!

Горган тяжело вздохнул, закатил глаза к закопченному потолку и поправил конторские счета с полированными костяными костяшками.

— Марта, голубушка, — голос ростовщика источал елей, сквозь который проступала неприкрытая издевка. — Ну к чему эти бабьи истерики? Ты в благородном заведении, а не на скотном дворе. Перед тобой — закладная квитанция. С твоей собственной подписью. Вернее, с крестиком твоего покойного муженька, да упокоят боги его бестолковую душу.

Горган ткнул толстым, волосатым пальцем в пожелтевший лист плотной бумаги, лежавший под стеклом.

— Черным по белому писано: «Перстень мужской, металл серый, вставка — камень шлифованный, вес — два лота три золотника. Ссуда выдана в размере пяти серебряных монет сроком на один месяц под двадцать процентов седмичных». Варлен твой деньги взял? Взял. Пропил небось перед походом или шлюхам спустил. А ты мне что принесла?

Горган брезгливо приподнял двумя пальцами холщовый мешочек вдовы, потряс его — раздался тонкий, жалобный звяк.

— Восемь серебряных монет и горсть медяков! А срок залога истек три дня назад! С учетом штрафа за просрочку, платы за хранение и гербового сбора ты мне должна еще четырнадцать серебряных кругляшей! Четырнадцать, вдова!

— Но вы же сами... вы обещали подождать! — женщина

покачнулась, словно от физического удара. — Вы знали, что караван с телами погибших задержался в предгорьях! Я продала ткацкий станок матери, я заложила последнюю телку соседу, чтобы выкупить память о муже! Это все, что осталось у моей девочки от отца! Вы подменили перстень, Горган! Вы вор! Вы бессовестный грабитель!

Толпа за спиной Арсения глухо загудела. Несколько человек — судя по выправке, ветераны или ополченцы — сжали кулаки.

— Слышь, Горган, не лютуй! — крикнул из дверей кто-то из ремесленников. — Варлен честным воином был! За корону кровь пролил! Не мог он латунный хлам за офицерское серебро заложить!

Глазки ростовщика мгновенно сузились. Вся напускная благожелательность слетела с его лица, сменившись холодной, хищной яростью хозяина положения.

Он с размаху ударил пухлой ладонью по дубовой столешнице. Грохот заставил девочку у юбки вдовы испуганно взвизгнуть.

— Молчать! — рявкнул Горган. — Кто тут вор?! Я — признанный мастер Гильдии Заимодавцев третьей гильдейской статьи! Мои весы поверены городской управой! А твой муженек, Марта, был обычным наемным голодранцем, который решил перед смертью надуть честного торговца и подсунул фальшивку!

Он перегнулся через решетку, брызжа слюной в лицо по-

бледневшей женщине:

— Скажи спасибо, что я из уважения к его солдатской смерти не подал иск магистрату за мошенничество! За такое имущество под корень конфискуют, а детей в работный дом отдают! Забирай эту жестянку, плати оставшиеся четырнадцать монет или переписывай на меня закладную на свою халупу у крепостной стены! И убирайся вон из моей лавки! Грог, Шрам — вышвырните попрошайку вон, если через минуту не положит серебро на стол!

Два вышибалы синхронно шагнули вперед, положив ладони на рукояти тесаков. Толпа у входа подалась назад: связываться с цепными псами Горгана и городской стражей, которая кормилась с его взяток, дураков не было.

Вдова закрыла лицо руками. Ее плечи судорожно затряслись в беззвучных рыданиях. Маленькая девочка заплакала в голос, уткнувшись личиком в подол матери.

Горган гаденько ухмыльнулся, потянулся за конторской книгой, чтобы поставить жирный крест на сделке, знаменующий переход чужого дома в его безраздельную собственность...

— Уберите руки от прилавка, мастер Горган.

Голос прозвучал негромко. В нем не было ни ярости, ни праведного гнева, ни надрыва. Это был сухой, щелкающий звук взводимого арбалетного ворота или шорох переворачиваемой страницы в судебном протоколе.

Толпа мгновенно замолкла.

Вышибала по кличке Шрам замер с полуоткрытым ртом. Горган застыл с пером в руке, медленно повернув массивную голову в сторону говорившего.

Сквозь расступившихся людей к конторке подошел Арсений Воропаев.

Его шаги по каменным плитам пола звучали размеренно и четко. Взгляд — абсолютно пустой, аналитический, препарирующий пространство перед собой, словно патологоанатом труп недельной давности. Правый глаз за прозрачной линзой системного монокла слабо пульсировал еле заметным сапфировым свечением.

[Активирован навык: «Системная Оценка (Ранг 1)»]

[Активирован навык: «Око Ликвидатора»]

[Расход маны: 15 единиц в минуту]

[Текущий резерв: 105/120]

Перед мысленным взором Арсения перстень на прилавке вспыхнул десятками информационных маркеров, распадаясь на составляющие формулы, дефекты и временные метки.

— Это еще что за оборванец? — насупился ростовщик, окинув взглядом грубую холщовую рубаху Арсения. — Парень, ты жить надоело? Проваливай, пока я не велел переломать тебе ребра и сдать в ночную стражу за бродяжничество.

— Статья сорок седьмая Устава Торговых Гильдий Империи, пункт третий, — монотонно, с интонацией скушающе-

го аудитора произнес Арсений, даже не глядя на громил. — «Любой подданный короны имеет право потребовать публичной ревизии залогового имущества до момента окончательного закрытия долговой книги, если присутствуют обоснованные сомнения в подлинности предмета залога». Я требую ревизии.

Горган поперхнулся воздухом. Его маленькие глазки забегали. Знание имперских законов от оборванца с ремесленных трущоб было последним, чего он ожидал в этот сырой вторник.

— Ты... оценщик, что ли, сопливый? — осклабился толстяк, пытаясь вернуть контроль над ситуацией. — Где твоя цепь гильдейская? Где патент оценщика? Грог, в шею его...

— Если вы прикоснетесь ко мне, мастер Горган, сумма вашей взятки городскому судье вырастет ровно втрое, — Арсений подошел вплотную к решетке и оперся ладонью о латунный поручень. — Потому что прямо сейчас на ваших глазах происходит уголовное преступление: мошенничество в особо крупном размере, хищение государственного знака отличия и подделка документов гильдейского учета.

Толпа за спиной ахнула. Шепотки побежали по рядам с быстротой лесного пожара.

— Ты бредишь, щенок! — взревел Горган, и на его толстой шее вздулись багровые жилы. — Вот перстень! Вот квитанция! Все сходится до единого грана!

— Не сходится, — спокойно оборвал его Арсений. — И

вы это прекрасно знаете. Давайте начнем с самого простого. С предмета, который вы выбросили на прилавок несчастной женщине.

Воропаев, не спрашивая разрешения, протянул руку сквозь прутья решетки и двумя пальцами поднял серый перстень.

Шрам дернулся было вперед с тесаком, но Арсений бросил на него такой взгляд — ледяной, оценивающий стоимость человеческой туши на мыловарне, — что громила непроизвольно запнулся на полшага.

В поле зрения Арсения развернулась полная системная выкладка:

[Объект: Грубая имитация армейского наградного знака]

[Материал основы: Сплав свинца (68%), олова (22%) и сурьмы (10%).]

[Покрытие: Химическое чернение порошком пирита.]

[Вставка: Шлифованное бутылочное стекло с подложкой из красной медной фольги.]

[Скрытая стоимость лома: 2 медных гроша.]

[Время изготовления: 38 часов назад.]

[Изготовитель: Кустарная литейная мастерская в Чертоге Кожевников (вероятность 94%).]

[Эманации: Страх фальшивомонетчика, свежая копоть древесного угля.]

— Пункт первый. Металлургический состав, — громко, так, чтобы каждое слово разносилось по всей улице, начал Арсений. — Настоящие наградные перстни четвертой ударной когорты отливаются из так называемого «шеврового серебра» — сплава стерлингового серебра с добавлением трех процентов лунного никеля для прочности и защиты от ядовитых испарений разломов. Плотность шеврового серебра — десять целых и четыре десятых грамма на кубический сантиметр.

Арсений небрежно подбросил перстень на ладони.

— Этот кусок шлака весит около двух лотов, но его объем почти на треть больше стандартного знака манипулы. Почему? Потому что это свинец, разбавленный дешевым оловом и сурьмой, чтобы придать металлу жесткость. Господа ремесленники!

Воропаев повернулся к замершей в дверях толпе, выцепив взглядом давешнего кузнеца:

— Кто из вас работает с литьем? Подойдите ближе.

Кузнец, нервно переглянувшись с товарищами, шагнул через порог, вытирая ладони о кожаный фартук.

— Ну... я люю, парень. Бронзу люю, олово иногда на посуду.

— Взгляните на внутреннюю сторону шинки, — Арсений повернул перстень ребром. — Видите этот тонкий, едва заметный рубчик? Это литьевой шов от двухстворчатой гипсовой опоки. Настоящие армейские знаки куются штампом из

цельного прутка, у них кристаллическая решетка плотная, звенящая. А здесь — рыхлая отливка. Но самое интересное не это.

Арсений достал из кармана свой медный грош и острым краем монеты с легким нажимом провел по внутренней стороне кольца.

Серая пленка чернения сошла мгновенно, обнажив тусклый, белесый, мажущий металл.

— Свинец с сурьмой. На открытом воздухе он окислится до белого налета через две недели. Но вы, мастер Горган, даже не озаботились нормальным серебрением. Вы просто натерли его пиритовой пылью на льняном масле. Запах чувствуете? Свежее льняное масло. Ему от силы двое суток.

В толпе раздались первые возмущенные выкрики:

— Точно! Свинец!

— Вон как полоса блестит, чисто свинец кабельный!

— Ах ты боров жирный!

Горган побледнел. Капельки пота проступили на его сальном лбу, стекая по вискам к тройному подбородку.

— Это ложь! — взвизгнул он, вцепляясь в решетку. — Варлен сам принес эту дрянь! Я не металлург, я не обязан проверять сплавы до крупницы! Что принес, то и записал: «серый металл»! Моей вины тут нет!

— Прекрасно. Переходим к пункту второму, — Арсений даже не повысил голос, но его спокойствие давило на ростовщика сильнее любого крика. — Хронология и датиров-

ка. Варлен погиб четырнадцать дней назад в Черном Распаде. Залог, согласно вашей конторской книге, был оформлен месяц назад. Верно?

— Верно! — огрызнулся Горган. — Месяц назад он его и приволок!

— Тогда объясните почтенной публике, мастер Горган, каким образом на перстне, пролежавшем в вашем опечатанном сейфе целый месяц, гипсовая форма оставила микрочастицы некальцинированного гипса марки «Белый алебастр», который аптекарь месье Дюпон завез в наш город только в прошлую пятницу?

Арсений поднес перстень вплотную к глазам ростовщика:

— В мелких порах литья — свежая пыль. Она даже влаги из воздуха набрать не успела. Этот перстень был отлит не месяц назад. Его отлили позавчера вечером. Специально к приходу вдовы, когда до вас дошли вести, что весь взвод Варлена полёг, и спросить за подмену будет некому!

— Вранье! Колдовство! Он врет! — заверещал Горган, оглядываясь на своих охранников. — Бейте его! Чего встали, идиоты?! Вышвырните его вон!

Шрам и Грог переглянулись, выхватили тесаки и сделали шаг к Арсению.

Но в этот момент в дверях лавки с глухим звоном опустился на каменные плиты тяжелый кованый посох.

В проеме стоял рослый, седой как лунь ветеран в расстегнутом форменном дублете с нашивками старшего десяти-

ка городской стражи. Его левая рука покоилась на рукояти тяжелого палаша, а взгляд буравил вышибал с такой неприкрытой ненавистью, что наемники мгновенно замерли на месте. За спиной ветерана стояло еще трое крепких мужиков с дубинами.

— А ну суньте железо в ножны, шкуры, — хрипло бросил десятник. — Пока я вам эти тесаки в глотки не затолкал. Говори дальше, парень. Я Варлена лично знал. Мы под его началом на Северном рубеже стояли. Если этот боров украл офицерский перстень — я его прямо на этой конторке выпотрошу.

Арсений лишь едва заметно кивнул ветерану, ни на секунду не сбившись с ритма.

— Пункт третий. Бюрократический подлог, — Воропаев перевел взгляд на лист залоговой квитанции, прижатый к стеклу конторки.

Глаз Оценщика уже давно просветил этот клочок пергамента насквозь:

[Объект: Залоговая квитанция № 1184]

[Материал: Тряпичная бумага низкого сорта.]

[Скрытые изменения: Смысл первоначального текста в графе «Описание предмета».]

[Использованный состав: Раствор щавелевой кислоты и винного спирта.]

[Остаточный слой: Железо-галловые чернила трехнедельной давности.]

— Мастер Горган наивно полагает, что если смыть железно-галловые чернила раствором щавелевой кислоты, бумага забудет то, что на ней было начертано, — Арсений постукал ногтем по стеклу прямо над строчкой «металл серый».

— Любой младший писарь из магистрата подтвердит: серная кислота в чернилах протравливает волокна бумаги на глубину до полумиллиметра. Зажгите свечу.

Арсений резко выдернул из канделябра на конторке зажженную сальную свечу и поднес ее с обратной стороны к стеклу, прямо под квитанцию.

— Смотрите на просвет под углом в сорок пять градусов. Десятник и стоявший рядом кузнец наклонились к стеклу.

В косых желтых лучах свечи, сквозь свежие блеклые чернила «металл серый», отчетливо проступили вдавленные, пожелтевшие от ожога кислоты контуры прежних букв:

«Перстень серебряный, наградной, с камнем "Око Бури", личный номер 4412...»

— Сука... — глухо, по-звериному прорычал десятник. Его рука на рукояти палаша побелела от напряжения. — Наш полковой знак. Номер четыре-четыре-один-два. Это номер манипулы Варлена.

Толпа на улице взорвалась яростным ревом. Люди хлынули внутрь лавки, сметая хлипкие перегородки. Вышибалы попятились, сжавшись в углу и бросив оружие на пол — они поняли, что через секунду их просто разорвут на куски разъяренные ремесленники и ветераны.

Горган осел на свой стул. Лицо его приобрело цвет сырого теста. Губы тряслись, роняя слюну на бархатный дублет.

— Это... это ошибка... недоразумение... писарь напутал... — лепетал он, вжимаясь в спинку кресла.

— И наконец, пункт четвертый. Самый главный, — Арсений погасил свечу пальцами. Тонкая струйка едкого дыма поднялась к потолку. — Местонахождение похищенного имущества.

Воропаев перевел взгляд на массивную грудь ростовщика. Его Восприятие 14-го уровня и навык «Око Ликвидатора» отчетливо видели сквозь зеленый шелк и сукно тонкое, теплое сапфировое сияние. Магическая матрица армейского артефакта второго круга, настроенная на резонанс с кровью владельца, мерцала ровным, мерным ритмом.

— Перстень не в сейфе, — тихо произнес Арсений, и в наступившей тишине его голос прозвучал как смертный приговор. — В сейфе гильдейская ревизия могла бы его найти. Перстень прямо сейчас лежит во внутреннем левом кармане вашего дублета, мастер Горган. В потайном отделении на шелковой подкладке, рядом с флаконом нюхательной соли. Вы не удержались. Артефактное серебро лечит подагру и снимает боли в суставах, верно? Вы надели его на цепочку и греете им свое жирное нутро прямо сейчас.

Горган судорожно прижал обе руки к левой стороне груди. Этот жест выдал его окончательно.

— Доставай, гнида, — шагнул вперед седой десятник, и

лезвие его палаша с сухим щелчком покинуло ножны на два пальца. — Сам доставай. Или я срежу его вместе с твоим салом.

Ростовщик зарыдал. Грязно, сопливо, захлебываясь собственным ужасом.

Он сполз со стула прямо на колени, дрожащими, покрытыми испариной пальцами полез за пазуху, сорвал пуговицу потайного кармана и вытащил на свет тяжелую серебряную цепочку.

На ней висел перстень.

Широкий, массивный, из ослепительно чистого, матового серебра. На его печатке был выбит гордый грифон с расправленными крыльями — герб ударной когорты, а в центре сиял глубоким, внутренним лазурным огнем ограненный кристалл сапфирина, излучавший мягкое, живое тепло.

— Варлен... — ахнула вдова, прижимая ладони к губам.

Слезы ручьем хлынули по ее щекам, но на этот раз это были слезы очищения. Перстень на цепочке слабо пульсировал, будто приветствуя родную кровь — маленькая девочка у ее ног протянула ручонку, и камень вспыхнул чуть ярче, откликаясь на тепло ребенка.

[Внимание! Вами успешно раскрыто комплексное финансово-магическое преступление!]

[Репутация среди сословия «Ремесленники и ветераны Нижнего Города»: +150 (Нейтралитет -> Уважение)]

**[Репутация в фракции «Гильдия Заимодавцев»: -50
(Настороженность)]**

[Получено опыта: 350!]

[Текущий опыт: 620/500]

[Доступно повышение уровня: 2 -> 3!]

Перед глазами Арсения мигнули строки лога, но он не обратил на них внимания. Аудит еще не был закончен.

— На колени перед женщиной, — негромко сказал Воропаев, глядя сверху вниз на дрожащую тушу ростовщика.

Горган, всхлипывая и размазывая сопли по щекам, пополз по полу к решетке и уткнулся лбом в деревянный помост перед ногами вдовы.

— Пощадите... не губите... все отдам... всё...

— Квитанция закрыта, — Арсений вытащил из-под стекла поддельный лист и швырнул его в лицо ростовщику. — Вы возвращаете госпоже Марте ее восемь серебряных монет, которые она принесла для выкупа. Вы отдаете ей наградной перстень ее мужа. Без каких-либо штрафов, процентов и комиссий.

— Д-да... сию секунду... — Горган торопливо сорвал перстень с цепочки и дрожащими руками протянул его сквозь прутья вдове вместе с ее мешочком.

— Это не все, — холодный голос Арсения заставил ростовщика замереть. — Согласно статье пятьдесят второй Устава Гильдий, сторона, уличенная в умышленной подмене залога и оскорблении чести павшего воина короны, выплачи-

вает пострадавшей стороне компенсацию морального и материального ущерба в десятикратном размере от оценочной стоимости предмета залога.

Арсений повернулся к десятнику:

— Сколько стоит офицерский наградной знак с «Оком Бури» на свободном аукционе?

Десятник хищно оскалился:

— Не меньше пятидесяти золотых импералов, парень. Такие вещи только за особую доблесть дают.

— Пятьдесят золотых, — кивнул Арсений. — Умножаем на десять. Пятьсот золотых монет у вас в кассе сейчас вряд ли наберется, мастер Горган. Поэтому мы поступим разумно. Вы прямо сейчас выплачиваете госпоже Марте пятьдесят золотых наличными — единовременная выплата за отказ от подачи иска в комендатуру. И выписываете безусловную расписку на освобождение ее дома от любых залогов и притязаний на вечные времена.

— П-пятьдесят золотых?! — взвыл Горган, поднимая перекоренное лицо. — Это же... это все наличные лавки за квартал! Я разорен!

Десятник с лязгом вытащил палаш из ножен целиком. Сталь сверкнула в полумраке лавки.

— Либо золото на стол, боров, — спокойно произнес старый солдат, — либо я прямо сейчас арестую тебя именем военного трибунала за кражу полкового имущества и мародерство. А по законам военного времени за мародерство у

нас одно наказание — вздернуть на ближайших воротах без суда. Решай. У тебя десять ударов сердца.

Горган судорожно всхлипнул, закивал головой так, что складки жира заходили ходуном, и полез под конторку, где находился рабочий несгораемый ларь.

Через три минуты на прилавок лег тяжелый, тугой кошель из плотной тисненой кожи, набитый полновесными золотыми империалами с профилем правящего государя, и чисто-сердечная расписка с сургучной печатью лавки, подтверждающая отсутствие каких-либо долгов за домом Варлена.

Марта стояла, прижимая перстень мужа к груди, и не верила своим глазам. Она смотрела на золото, на поверженно-го ростовщика, а затем подняла глаза на Арсения.

В ее взгляде не было простого удивления. Там читалось благоговение, смешанное с суеверным ужасом. Для нее этот бедно одетый молодой человек с ледяными глазами казался посланником самих богов возмездия.

— Кто вы?.. — прошептала она, и губы ее дрожали. — Как... как мне отблагодарить вас, господин?

— Мое имя — Арсений, — сухо ответил он. — А благодарность в деловом мире выражается конкретными комиссионными. Стандартная такса за судебный аудит и ликвидацию мошенничества — десять процентов от взысканной суммы.

Он протянул руку и аккуратно извлек из раскрытого кошелька ровно пять золотых монет. Ни больше, ни меньше.

— Это моя плата за работу. Остальное — ваше. Забери-

те дочь, возьмите охрану из числа этих достойных ветеранов и немедленно отправляйтесь в комендатуру, чтобы заверить расписку печатью гарнизона. До вечера Горган не посмеет пикнуть, но оставлять такое золото в трущобах без присмотра — глупость.

Десятник ударил кулаком в латную пластину на груди:

— Не беспокойся, Арсений. Мы с парнями лично проводим Марту до самого дома и выставим караул. А тебе... — старый воин крепко, до хруста сжал ладонь Воропаева, — от всей четвертой когорты поклон. Таких мастеров, как ты, этот гнилой город давно не видел. Если понадобится крепкое плечо или пара десятков верных клинков — спроси в таверне «Рванный Щит» десятника Брана. Для тебя у нас всегда найдется слово и дело.

Толпа на улице расступалась перед Арсением с немым восторгом и страхом.

Люди перешептывались, тыкали пальцами, но подойти не решались. В их глазах он только что в одиночку, без единого удара мечом, одними лишь голыми фактами и знанием законов уничтожил паука, державшего в страхе половину ремесленного квартала.

Арсений вышел на залитую солнцем улицу.

Пять тяжелых золотых импералов приятно грели ладонь в кармане. Это был стартовый капитал. На эти деньги можно было снять приличную комнату, купить комплект профессиональных ювелирных инструментов, алхимические реак-

тивы высокой очистки и хорошую одежду, не вызывающую лишних подозрений у городской стражи.

В правом верхнем углу обзора бесстрастно мигал таймер звездного титана:

22:41:15...

22:41:14...

У него оставалось меньше двадцати трех часов.

Арсений опустил руку в другой карман, коснувшись ледяного, идеального бруска металла архимагов.

— Первый этап ликвидации завершен, — негромко произнес он себе под нос, направляясь в сторону алхимических рядов. — Теперь пора заняться настоящими активами.

[Текущий опыт: 620/500]

[Доступно повышение уровня: 2 -> 3!]

Он улыбнулся тонкой, хищной улыбкой аудитора, выходящего на след крупнейшей аферы в своей карьере. Этот мир думал, что правит силой меча и заклинаний.

Он глубоко заблуждался. Этим миром правила скрытая стоимость. И Арсений Воропаев только что открыл свой первый счет.

Глава 4. Падение Котировок

Полуденное солнце Нижнего Города не ласкало, а слепило, пробиваясь сквозь желтоватую пелену угольной гари и испарений кожаных мастерских. Арсений Воропаев шел ровным, размеренным шагом, не ускоряясь и не оглядыва-

ьясь. Пять золотых империалов в кармане глухо позвякивали, соприкасаясь с каждым движением бедра, и этот металлический звук для любого обитателя здешних трущоб звучал громче боевого набата.

В воздухе пахло прокисшим элем, нечистотами из открытых сточных канав и жареным бараньим жиром из дешевых харчевен. Но для Арсения этот мир пах иначе — цифрами, износом и скрытыми дефектами.

Перед глазами, чуть в стороне от прямой линии взгляда, пульсировал полупрозрачный лазурный интерфейс:

ВНИМАНИЕ! НАКОПЛЕН НЕРАСПРЕДЕЛЕННЫЙ ОПЫТ!

Текущий баланс опыта: 620 / 500

Доступно повышение ранга: [2] [3]

Свободные очки характеристик: 5

Доступных очков навыков: 1

Желаете произвести фиксацию прибыли и балансировку?

— Желаю, — беззвучно, одним лишь мысленным импульсом отозвался Арсений.

По телу прокатилась короткая теплая волна, смывая липкую усталость после напряженного противостояния с ростовщиком Горганом. Сердце сделало один мощный, гулкий толчок, словно в чугунном котле провернули поршень, и в висках прояснилось.

ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ДОСТИГЛИ 3-ГО УРОВНЯ!

Класс: [Системный Оценщик] (Уникальный)

Базовые параметры:

- Сила: 10
- Ловкость: 11
- Выносливость: 11
- Интеллект: 16
- Восприятие (Аудит): 18 (+2 от класса)
- Резерв Ликвидности (Мана): 140 / 140 (+20 за уровень)

Свободные единицы капитализации (Очки характеристики): 5

Арсений на секунду притормозил возле покосившейся бочки с дождевой водой, делая вид, что поправляет манжет своей потертой холщовой рубахи. Бывший старший аудитор международной консалтинговой группы никогда не инвестировал вслепую. Любое вложение должно было приносить максимальный сложный процент или хеджировать критические риски.

«Сила и выносливость на текущем этапе — экстенсивный путь, — хладнокровно рассуждал он. — Чтобы размахивать двуручным мечом, нужны годы тренировок и десятки очков в мышечную массу. Мое конкурентное преимущество лежит в совершенно иной плоскости. Мое оружие — обнаружение системных уязвимостей и управление энтропией чужих ак-

ТИВОВ».

Мысленной командой он перераспределил ресурсы:

+2 в Восприятие (Аудит) — глубина сканирования и скорость обработки информации были критически важны для своевременного обнаружения скрытых дефектов;

+2 в Интеллект — это напрямую увеличивало скорость системных расчетов и коэффициент дисконтирования чужих чар;

+1 в Ловкость — просто для того, чтобы тело успевало за мыслями, а ноги вовремя уносили корпус с траектории чужой агрессии.

ПАРАМЕТРЫ УСПЕШНО СКОРРЕКТИРОВАНЫ:

- Интеллект: 18
- Восприятие: 20 (Порог специалиста достигнут!)
- Ловкость: 12
- Резерв Ликвидности: 180 / 180

Открыто древо классовых навыков ветки [Амортизация и Санация]:

Доступно для изучения:

1. [Принудительная Уценка] — Ранг 1 (Активный).

Позволяет мгновенно обрушить номинальную и физическую

стоимость материального объекта за счет высвобождения накопленного износа и скрытых структурных дефектов.

2. [Аудиторский Арест] — Ранг 1 (Пассивный/Актив-

ный).

Временная блокировка передачи магической энергии внутри артефакта.

«Принудительная Уценка, без вариантов, — Арсений подтвердил выбор. — Мне нужен активный инструмент прямого воздействия на чужую материальную базу. Если мир считает сталь абсолютным аргументом, пора научить эту сталь законам рыночного обесценивания».

Вспышка золотисто-зеленого света ожгла сетчатку, и описание навыка закрепилось в постоянной памяти души:

[Навык получен: «Принудительная Уценка» (Ранг 1). Затраты: 35 единиц Ликвидности. Эффект: при прямом зрительном или тактильном контакте инициирует мгновенный учет всех микротрещин, напряжений кристаллической решетки и технологического брака, снижая текущую прочность объекта на величину до 99% в зависимости от разницы уровней и качества предмета.]

Арсений усмехнулся краешком губ. Прекрасно. Дебет сошелся с кредитом.

В правом верхнем углу бесстрастно отсчитывал секунды таймер Звездного Титана:

22:34:08...

22:34:07...

Времени было в обрез, но спешка в аудите — верный путь

к банкротству. Его путь лежал к Аптекарскому Ряду, где можно было приобрести компоненты для первого алхимического стабилизатора. Однако уже через три сотни шагов обострившееся до двадцати единиц [Восприятие] дало о себе знать.

Шелест подошв по битому кирпичу за спиной. Дробный, несинхронный шаг трех человек.

Один держался чуть позади, шаркая правой ногой — застарелая травма или дешевый костяной протез.

Двое других двигались шире, стараясь взять его в клещи по бокам улицы.

«Хвост, — констатировал Арсений, даже не повернув головы. — Горган оказался слишком предсказуем. Сам побоялся нарушить приказ десятника Брана, но слить наводку местной шпане — святое дело для ростовщика его масштаба. Пять золотых импералов плюс брусок звездного металла... В здешней табели о рангах это бюджет небольшой банды на полгода безбедной жизни».

Арсений скосил взгляд на отражение в грязной витрине скобяной лавки.

Трое. Типичные падальщики Нижнего Города.

Грязные стеганные куртки с нашитыми полосами ржавой жести вместо нормальной брони, сальные платки на лицах до самых глаз. В руках пока ничего не держали, но руки держали под полами плащей — там явно пряталось дешевое кованое железо.

Над головами преследователей висели блеклые маркеры:
[Бродяга из трущоб (Любитель легкой наживы),
Уровень 4]

[Беглый каторжник (Головорез банды «Кривого»),
Уровень 5]

[Подмастерье забойщика (Угонщик скота/Вышибала), Уровень 5]

Уровни выше, чем у него. Физическая мощь каждого из этих громил наверняка превосходила его показатели раза в два. В честном кулачном бою или дуэли на тесаках Арсений Воропаев превратился бы в фарш за сорок секунд.

Но честный бой — это признак плохого планирования.

Впереди показался переулок Кожевников — узкий, тупиковый каменный мешок, куда сваливали дубильные чаны и пустые дегтярные бочки. Стены домов здесь сходились почти вплотную, закрывая небо и создавая густую, вонючую тень. Идеальное место для грабежа и убийства.

«Если враг выбрал позицию, измени правила игры. Если он еще не понял, где ловушка — заведи его туда сам», — гласило золотое правило корпоративных поглощений.

Арсений уверенно свернул в тупик.

За спиной послышались торопливые шаги — преследователи обрадовались, решив, что глупый чужак сам загнал себя в угол. Металлический скрежет вынимаемых из ножен клинков эхом отразился от мокрых замшелых стен.

Арсений дошел до глухой кирпичной стены, увенчанной

ржавыми железными шипами, неторопливо развернулся и прислонился спиной к шершавому камню, спрятав руки в карманы.

Троица ввалилась в переулок, мгновенно перекрыв единственный выход.

Впереди шел каторжник — здоровенный детина с рябым лицом, перечеркнутым белесым шрамом от уха до подбородка. В правой руке он сжимал широкий пехотный тесак с грубой деревянной рукоятью, обмотанной просмоленной бечевкой.

Справа от него топтался хромой с длинным мясницким секачом.

Слева заходил третий, невысокий, но жилистый, поигрывая зазубренным коротким мечом имперского пехотного образца — видимо, снятым с трупа какого-нибудь незадачливого стражника.

— Куда так спешишь, писарь? — сипло, с издевкой прохрипел рябой, сплевывая на брусчатку темно-желтую слюну вперемишку с жевательным табаком. — Ножики не болят по камням скакать? Говорят, у тебя в кармашках слишком тяжело звенит. Аж спину ломит. Мы с ребятами — люди сердобольные. Хотим помочь бедняге скинуть лишний груз.

Хромой мерзко захихикал, перекладывая тяжелый секач из руки в руку:

— И железку серую отдай, фраерок. Ту, со звездочкой. Барин Горган шибко расстроился, когда ты ее унес. Сказал,

ежели вернем — нам четверть отсыплет, а тебе в награду разрешил пальцы на руках оставить. Ну, чтобы расписки продолжал строчить.

Арсений не дрогнул ни единым мускулом лица. Его серые, холодные глаза прищурились, активируя встроенный в зрение интерфейс.

— Горган нарушил слово быстрее, чем высохли чернила на расписке десятника, — спокойным, лекторским тоном произнес Воропаев. — Крайне недалёковидная кредитная политика. Впрочем, ростовщики его пошиба никогда не умели считать стратегические риски. А вы, господа, берётесь за субподряд, не оценив стоимость собственного страхового покрытия.

Рябой нахмурился, явно споткнувшись о незнакомые слова. В его примитивном мозгу возник короткий сбой, но блеск золота быстро вытеснил любые сомнения.

— Чего он там мямлит? Заговаривает зубы! — рявкнул жилистый с коротким мечом. — Вали его, Шрам! По горлу чиркни, а там обшарим! Нечего сопли жевать среди бела дня!

— Заткнись, Хват, сам знаю, — огрызнулся рябой по кличке Шрам. Он шагнул вперед, поднимая тяжелый тесак на уровень груди Арсения. — Слышал, умник? Выворачивай карманы на камни. Золото, железку, сапоги снимай и штаны спускай. Будешь дергаться — вскрыю брюхо, как свинье, и кишки на кулак намотаю. Время пошло!

Арсений медленно вынул правую руку из кармана. На его ладони не было оружия — лишь короткий медный огрызок чертежного стилоса, которым он делал пометки в книгах.

«Глубокий аудит материальной базы противника», — командовал он Системе.

Перед глазами Арсения воздух взорвался сеткой расчетных линий. Клинки бандитов подсветились тревожным багрово-желтым светом, раскрывая свою подлинную сущность:

ОБЪЕКТ: «Тяжелый тесак из болотного железа» (Кустарнаяковка)

Владелец: Шрам (Головорез, Ур. 5)

Текущая прочность: 42 / 50

Базовая стоимость: 14 медных монет

Скрытые дефекты:

- Нарушение температурного режима при закалке (шлаковые включения: 18%)
- Усталостная микротрещина в районе рикассо (вероятность излома: 12%)
- Следы химической коррозии под слоем свиного жира.

ОБЪЕКТ: «Пехотный меч старого образца» (Списанное снаряжение)

Владелец: Хват (Подмастерье забойщика, Ур. 5)

Текущая прочность: 68 / 80

Базовая стоимость: 35 медных монет

Скрытые дефекты:

- Неравномерная толщина лезвия (биение при ударе)
 - Скрытая внутренняя раковина металла у рукояти.
-
-

ОБЪЕКТ: «Мясницкий секач из рессорной стали»

Текущая прочность: 28 / 30

Скрытые дефекты: Перекаленное, хрупкое лезвие.

«Ужасающее качество основных фондов, — с профессиональной брезгливостью подумал Арсений. — Амортизационный фонд отсутствует, техническое обслуживание не проводилось годами. Полная ликвидационная неликвидность. Пора выставить вам окончательный счет».

— Твое предложение о капитуляции отклонено ввиду несостоятельности гарантий, — произнес Арсений, глядя прямо в налитые кровью глаза Шрама. — Ваши активы токсичны. Баланс отрицательный. Объявляю принудительную процедуру банкротства.

— Чего-о-о?! Сдохни, гнида! — взревел Шрам.

Головорез рванулся вперед с неожиданной для его габаритов скоростью. Двумя руками он занес тяжелый тесак над головой, вкладывая в удар всю массу своего тупого, мускулистого тела. Лезвие со свистом рассекло затхлый воздух тупика, целя Арсению ровно в ключицу, чтобы разрубить хлип-

кого щеголя до самого пояса.

Справа с визгом бросился жилистый Хват, метя коротким мечом в бедро, чтобы подрезать сухожилия.

Обычный человек в этой ситуации застыл бы от ужаса. Но для Арсения Воропаева мир замедлился. Каждое движение нападавших сопровождалось бегущими строками системных уравнений.

«Расход Ликвидности: 35 единиц.

Цель 1: Тесак из болотного железа.

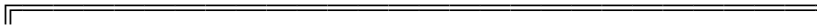
Применить навык: [Принудительная Уценка]!»

В груди Арсения вспыхнул сухой, математически выверенный холод. Из кончиков его пальцев сорвалась едва заметная глазу серая пульсирующая волна, похожая на рябь горячего воздуха над раскаленным асфальтом. Она ударила точно в лезвие падающего на него тесака.

Дзы-ы-ынь!

Звук был странным — не звон стали, а глухой стон разрушаемого кристаллического порядка. Словно из железа в одну миллисекунду выкачали всю душу, всю скрепляющую атомы энергию.

Шлаковые включения вскипели невидимым ядом. Микротрещина у основания клинка с чудовищной скоростью разошлась в паутину глубоких, черных разломов. Металл стал серым, матовым, как засохшая глина или трухлявая древесина.

ПРИМЕНЕН НАВЫК [ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ УЦЕНКА]
(Ранг 1)!

Объект: «Тяжелый тесак из болотного железа».

Списание балансовой стоимости: 99.8%.

Текущая прочность: 0.1 / 50!

Статус: [КРИТИЧЕСКАЯ ДЕГРАДАЦИЯ СТРУКТУРЫ].

Шрам торжествующе оскалился, видя, что жертва даже не пытается уклониться от его смертоносного удара. Тесак уже опускался на плечо Арсения.

Но Воропаев просто поднял руку.

Не блок, не парирование клинком. Он выставил вперед тонкий медный стилос длиной всего в ладонь и едва заметным, почти небрежным щелчком встретил ребро падающего полупудового тесака.

Легкий стук. Звук, с которым чайная ложка касается тонкого фарфорового блюда.

И в следующее мгновение произошло то, что навсегда сломало примитивную картину мира бандитов.

ХРЯСЬ!

Тяжелый тесак не разрубил человека. Он не отскочил. Он взорвался.

Стальное полотно толщиной в палец разлетелось в труху, осыпавшись на каменные плиты серыми, тусклыми осколками, похожими на битую черепицу или сухую грязь. В руке

опешившего Шрама осталась лишь жалкая деревянная рукоять с торчащим из нее ржавым, обломанным черешком длиной в два сантиметра!

— Ч-что за нах... — выдохнул Шрам, по инерции проваливаясь вперед. Лицо главаря вытянулось от животного, первобытного ужаса.

Но Арсений уже действовал. Ловкость 12 единиц позволила ему грациозно сместиться в сторону, пропуская потрепавшего равновесие верзилу мимо себя. Короткий, точный удар мыском жесткого сапога под коленную чашечку — и Шрам с хрустом и воем рухнул на колени, пропахав носом сырую брусчатку.

— Магия! У него чары! Убей его, Хват! — заорал сзади хромой, застыв на месте с вытаращенными глазами.

Хват уже не мог остановиться. Его короткий меч летел вперед, целя Арсению в бок. Парень видел, как рассыпалось оружие главаря, но мозг подмастерья забойщика просто отказался принимать невозможное. Меч из настоящей стали! Настоящей, имперской! Сталь не может рассыпаться от медной палочки!

— Сдохни, колдун еб...

«Повторный цикл ликвидации, — холодно зафиксировал Арсений.

Расход Ликвидности: 35 единиц.

Цель 2: Пехотный меч.

[Принудительная Уценка]!»

Вторая волна серого дисконта хлестнула по клинку Хвата.

Внутренняя раковина металла моментально схлопнулась, вызвав цепную реакцию усталостного разрушения. Лезвие покрылось сетью белесых линий, словно речной лед под колесом груженной телеги.

ПРИМЕНЕН НАВЫК [ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ УЦЕНКА]

(Ранг 1)!

Объект: «Пехотный меч старого образца».

Списание балансовой стоимости: 99.2%.

Текущая прочность: 0.2 / 80!

Статус: [КРИТИЧЕСКАЯ ДЕГРАДАЦИЯ СТРУКТУРЫ].

Арсений даже не стал использовать стилос. Он просто резко выбросил левую руку вперед, сжав пальцы в кулак, защищенный толстой кожаной манжетой рукава, и коротко ударил наотмашь прямо по плоскости летящего на него клинка.

ТРЕСК!

Пехотный меч разлетелся веером звонких, крошечных чешуек, словно был отлит из хрупкого бутылочного стекла!

Удар кулака Арсения, почти не встретив сопротивления, продолжил движение и с глухим стуком врезался прямо в переносицу остолебеневшего Хвата.

Хрустнул носовой хрящ. Из глаз бандита брызнули слезы

вперемешку с кровью, он взвыл, выронил пустую рукоять и покатился по земле, зажимая разбитое лицо обеими руками и истошно скуля.

— Мой меч... Мой клинок... Он его рукой... Рукой в пыль разбил!.. — задыхался бандит сквозь кровавую пену.

Остался один.

Хромой замер в пяти шагах. Его челюсть отвисла так низко, что, казалось, вот-вот коснется грязного ворота рубахи. Мясницкий секач в его правой руке мелко и часто дрожал, выбивая металлическую дробь о медные пуговицы жилета.

Арсений медленно повернулся к нему.

Его дыхание было ровным. Лицо — абсолютно бесстрастным, как у ревизора, сверяющего графу «Итого» в конце налогового квартала.

— Твоя очередь, — негромко произнес Воропаев. — Твой секач сделан из перекаленной рессорной стали. Высокое внутреннее напряжение, нулевая вязкость при динамических нагрузках. Ему даже уценка не требуется — достаточно одного щелчка по обуху, чтобы он треснул от рукояти до острия. Хочешь проверить?

Арсений сделал один спокойный шаг вперед.

Хромой вскрикнул, словно перед ним материализовался не смертный человек, а архидемон девятого круга Бездны. Пальцы бандита сами собой разжались. Тяжелый секач с глухим бряцанием упал на камни.

— Н-не надо... Господин маг, пощадите! Не убивайте! —

взмолился хромой, пятась спиной к выходу из тупика и спотыкаясь на каждом шагу. — Мы не знали! Горган, падла плешивая, сказал, что ты просто писарь с шальными деньгами! Сказал, у тебя ни рода, ни стражи, ни железа за поясом!

Шрам, все еще стоявший на четвереньках в грязи, попытался приподняться, но Арсений, не глядя, опустил каблук точно на его запястье, вдавливая кости в брусчатку.

Хруст заставил каторжника взвыть от боли.

— Лежать, — холодно скомандовал Арсений. — Режим ликвидации активов еще не окончен.

Он перевел взгляд на интерфейс:

БОВОЙ ЭПИЗОД ЗАВЕРШЕН!

Противники деморализованы и признали поражение.

Получено боевого опыта: 180 (за преодоление превосходящих сил

путем системного доминирования).

Текущий баланс опыта: 300 / 1000 (До 4-го уровня).

Остаток Резерва Ликвидности: 110 / 180.

Арсений нагнулся над стонущим Шрамом. Свободной рукой он ловко подцепил кожаный кошель, висевший на поясе головореза, взвесил его на ладони и развязал тесемку.

«Анализ содержимого:

- 18 медных полушек;
- 4 серебряных гроша низкой пробы;

- 1 фальшивый золотой дукат со свинцовой сердцевиной. Общая ликвидная стоимость: 5 серебряных монет».

— Изъятие в счет погашения судебных издержек и возмещения морального вреда, — сухо констатировал Арсений, пряча кошель в свой карман.

Затем он подошел к воющему Хвату. Удар ногой под ребра заставил парня замолчать и судорожно выдохнуть. Арсений срезал с его пояса узкий охотничий кинжал в потертых ножнах — на удивление, клинок кинжала был приличного качества, из хорошей инструментальной стали, без критических дефектов.

[Охотничий нож гильдии свежевателей. Прочность: 45/45. Качество: Добротное.]

«Пригодится для хозяйственных нужд», — нож отправился за голенище сапога Арсения.

Наконец, Воропаев подошел к трясущемуся у стены хромоту. Тот вжался в грязные кирпичи, дрожа всем телом и закрывая голову руками.

— Как зовут? — спросил Арсений.

— Г-гусь... Гусем кличут, господин... — заикаясь, пролепетал бандит.

— Отлично, Гусь. У тебя есть ровно одна минута, чтобы спасти свои колени от аналогичной уценки. Мне нужна чистая информация. Сколько людей у Горгана в Нижнем Городе?

— Н-нет у него людей! — истошно зашептал Гусь. — Он

жлоб! Он никому не платит! Он просто в кабаке «Кривая Щука» мальчишку прислал, крикнул нашему главарю — Кривому Носу — мол, из его лавки фраер с золотом и редким слитком вышел! Сказал, кто первый возьмет — тому слиток и доля от золота, а Горгану только расписку вернуть, которую десятник заставил подписать!

— Значит, Кривой Нос ждет новостей в «Кривой Щуке»?

— Д-да! Они там всей бандой сидят, человек восемь! Ждут, пока Шрам с Хватом вас приволокут!

Арсений задумчиво потер подбородок.

Значит, полномасштабной охоты пока нет. Это была спонтанная попытка ограбления, основанная на жадности ростовщика и лени местных уголовников. Но если банда в кабаке поймет, что троица сгинула, они либо залягут на дно, либо начнут прочесывать улицы более крупными силами.

«Фактор времени критичен, — напомнил себе Арсений, глядя на тикающий таймер.

22:28:44...

У меня нет времени играть в войну банд трущоб. Звездный Титан не станет ждать, пока я перережу всех карманников этого проклятого города».

Арсений наклонился к самому лицу Гуся. Его серые глаза сверкнули холодным, пугающим огнем:

— Слушай меня внимательно, Гусь. Сейчас ты берешь этих двух инвалидов за шиворот и тащишь в свою «Кривую Щуку». И передаешь Кривому Носу дословно следующее:

«Человек с распиской открыл счет в Первом Банке Неотвратимости. Любая попытка взыскания долга приведет к аннулированию всего имущества банды вместе с костями владельцев». Ты понял?

— П-понял... Аннулирование... Кости... Понял, господин! Все скажу, слово в слово передам!

— И еще одно, — Арсений указал носком сапога на грудь металлической крошки, оставшейся от грозного тесака Шрама. — Возьмите с собой горсть этого песка. Покажите своему главарю. Пусть попробует на зуб. Если он умеет складывать два и два, он поймет, что в следующий раз я уценю не клинки, а ваши черепа.

Хромой испуганно закивал головой с такой частотой, что его подбородок смазался в воздухе.

— А теперь — пошли вон.

Гусь бросился поднимать скулящего Хвата и мычащего Шрама. Кое-как подхватив двух здоровых, но абсолютно деморализованных головорезов под руки, он поковылял к выходу из тупика, поминутно оглядываясь и спотыкаясь о собственные ноги.

Через минуту переулок опустел. Лишь на сырых камнях блестели тусклые, крошечные осколки мертвого железа, да темнело несколько капель крови из разбитого носа Хвата.

Арсений выпрямился, отряхнул рукав рубахи от серой металлической пыли и глубоко вдохнул.

Руки слегка подрагивали — не от страха, а от выброса

адреналина и непривычного напряжения нервной системы. Это был его первый реальный бой в этом мире. Не на бумаге, не в отчетах аудиторских комиссий, а лицом к лицу со смертью.

И система доказала свою абсолютную, сокрушительную эффективность.

«[Принудительная Уценка] работает безупречно, — подвел мысленный итог Воропаев. — Но затраты Ликвидности слишком высоки. Семьдесят единиц маны на двоих мелких бандитов — это почти сорок процентов моего текущего пула. В схватке против организованного отряда или мага средней руки я просто обанкрочусь по мане за две минуты. Мне нужны внешние накопители, зелья восполнения и оборудование для сокращения издержек заклинаний».

Он повернулся и быстрым, пружинистым шагом вышел из тупика Кожевников, возвращаясь на центральную улицу.

Теперь прохожие шарахались от него еще сильнее.

Никто не видел самой драки в глубине темного переулочка, но все видели, как трое вооруженных головорезов Кривого Носа с победными ухмылками зашли вслед за одиноким парнем, а спустя пять минут вывалились оттуда — один с разбитым в кашу лицом, второй волооча ноги, а третий белый как мел, сжимающий в кулаке горсть серой пыли и оглядывающийся назад с первобытным ужасом.

И следом за ними вышел он.

Спокойный. Собранный. Руки в карманах. Ни царапины,

ни капли чужой грязи на одежде.

В глазах людей Нижнего Города это не было просто силой. Это было чем-то худшим — холодной, расчетливой неизбежностью.

Арсений не обращал внимания на шепотки за спиной. Его мысли уже унеслись вперед, форсируя события. До Аптекарского Ряда оставалось не более двух кварталов.

Таймер на краю зрения продолжал свой безжалостный обратный отсчет:

22:25:12...

22:25:11...

Каждый шаг стоил дорого. Каждая секунда стоила золота.

Но первый боевой баланс был закрыт с абсолютной прибылью, и Арсений Воропаев точно знал: этот город очень скоро узнает, какова настоящая цена его ошибок.

Глава 5. Черная Биржа

Сырой воздух Нижнего Города оседал на губах привкусом окислившейся меди, дешевого угля и застоявшейся воды.

Арсений шел не сбавляя шага, заложив пальцы в карманы куртки. Его внутренний хронометр работал с точностью швейцарского механизма, накладываясь на мерцающие системные цифры на периферии зрения.

[До контрольного расчета налоговой инспекции Системы: 22:19:44... 22:19:43...]

Времени не было от слова «совсем». Двадцать два часа

— это смехотворный срок для человека, у которого в карманах звенела пара горстей разномастной меди, а системный баланс светился тревожным предупреждением о критическом дефиците оборотного капитала. Но для ведущего судебно-бухгалтерского эксперта и арбитражного ликвидатора с десятилетним стажем кризис ликвидности был не поводом для паники. Он был привычной рабочей средой.

Аптекарский Ряд встретил его гулом голосов, чадом чадающих масляных фонарей и тяжелым духом сушеных трав, серы и прогорклого животного жира. Здесь торговали открыто: деревянные прилавки ломились от пыльных склянок с мутными вытяжками из болотных жаб, пучков сушеного кровохлеба и сомнительных настоек, призванных закрывать мелкие раны незадачливым авантюристам.

Воропаев даже не замедлил шаг. Один беглый взгляд, скользнувший по выцветшим вывескам, активировал базовый анализ:

[Склянка малой регенерации (Разбавленная, сорт 3)]

[Текущая рыночная цена: 45 медных полушек]

[Себестоимость компонентов: 6 медных полушек]

[Коэффициент наценки: 650%]

[Эффективность усвоения: 18%]

[Примечание: Риск токсического отложения в меридианах — 42%]

— Грабеж средь бела дня, — сухо процедил Арсений

сквозь зубы.

Покупать здесь зелья восстановления маны или сырые накопители было верхом финансовой безграмотности. Местные лавочники сидели на коротком поводке у Городской Гильдии Алхимиков, отдавали львиную долю выручки квартальным надзирателям и компенсировали издержки чудовищной наценкой на откровенный фальсификат. Мана, полученная из такого пойла, обойдется организму дороже, чем полученные раны: системные каналы забьются шлаком, а скорость регенерации упадет втрое.

Арсению не нужен был розничный ширпотреб. Ему нужен был опт, очищенный от спекулятивной надбавки. А еще лучше — конфискат. Ликвидационная масса. Имущество банкротов, ушедших в минус с летальным исходом.

Миновав аптечные ряды, он свернул в узкую расщелину между двумя глухими каменными постройками — бывшими соляными складами, чей фундамент давно врос в зловонную жижу городского дна. Здесь не горели фонари, а стены сочились липкой черной влагой, в которой слабо флуоресцировал плесневый грибок.

В конце тупика темнела тяжелая железная дверь, обитая листами позеленевшей кованой бронзы. Ни вывески, ни звонка. Лишь узкая смотровая щель на уровне глаз, прикрытая заслонкой с гравировкой весов, чаши которых были скованы цепями.

Арсений подошел вплотную и дважды постучал костяш-

ками пальцев по холодному металлу — четко выдерживая паузу между ударами. Ровно четыре секунды. Бухгалтерский стандарт подачи сигнала ликвидационной комиссии.

Щель бесшумно отодвинулась. Из темноты на него уставилась пара бесцветных, водянистых глаз с узкими вертикальными зрачками — верный признак глубокой мутации от длительного контакта с аномалиями Разломов.

— Прием закладных окончен, — проскрипел дребезжащий голос. — Помойка для бродяг дальше по каналу.

— Я пришел не закладывать, — ровным, лишенным эмоций тоном ответил Арсений, глядя прямо в нечеловеческие зрачки. — Я пришел закрывать чужие кассовые разрывы. Меня интересует невостребованный баланс седьмой категории. Отказные лоты.

Заслонка замерла. В темноте за дверью послышался сухой шелест — словно кто-то перелистывал пергаментные страницы старого фолианта.

— Кто дал наводку?

— Тот, чьи долги перед канцелярией весов больше не подлежат реструктуризации. Кривой Нос передает привет. Он только что оплатил первый транш серой пылью в тупике Кожевников.

Повисла трехсекундная пауза. Привратник внутри хмыкнул — коротко, сухо, как сломавшаяся ветка.

— Значит, сопливый приказчик Носа все-таки нарвался на инкассатора... Заходи. Но если в карманах пусто, твоя ту-

ша пойдет на погашение комиссии за беспокойство. По фунтовой ставке требухи.

Тяжелые засовы лязгнули, дверь с гулким стоном подавалась внутрь.

Арсений переступил порог. Воздух здесь был совсем иным — сухим, холодным, с отчетливым запахом старого воска, сургуча, озона и того едва уловимого душка тлена, который оставляет после себя долго лежавшее в закрытых сундуках магическое снаряжение.

Его встретил длинный коридор со сводчатым потолком из замшелого плитняка. Вдоль стен неподвижно застыли двое охранников в глухих кожаных бригантинах с нашитыми пластинами из кости пещерного грахола. В руках они держали короткие широкие тесаки, а их глаза скрывались под медными полумасками.

[Охранник дома ликвидации (Уровень 18)]

[Класс: Мясник Залога]

[Статус: Контрактная привязка душевной неустойки]

[Оценка угрозы: Средняя. При попытке агрессии совокупная амортизация брони противника составит 42% за счет системного пробития]

Воропаев даже не шелохнулся, когда кончик одного из тесаков указал ему на массивную дубовую дверь в конце прохода.

За дверью открывался полукруглый кабинет, больше по-

хожий на смесь ростовщической конторы и анатомического театра. Вдоль стен тянулись бесконечные ряды полок, заставленных свинцовыми ящиками с сургучными пломбами, связками ключей, бирками из тисненой кожи и заспиртованными фрагментами монстров, выполнявшими роль залоговых сертификатов.

В центре комнаты за тяжелым столом из мореного дуба сидел человек.

Ему можно было дать как сорок, так и шестьдесят лет. Худощавый, с аристократически бледным, заострившимся лицом, гладко зачесанными назад седыми волосами и тонкими губами, словно разрезанными бритвой. Он был одет в безукоризненный сюртук из плотного темно-серого сукна с серебряными пуговицами в виде пустых монетных кружков — символа отсутствия номинала. В его правый глаз был вставлен сложный многолинзовый монокль с латунной оправой, испещренной микроскопическими рунами Системы. Тонкие пальцы в шелковых перчатках без кончиков методично перебирали стопку гербовых расписок.

Марк. Теневой аукционист, оценщик высшей категории синдиката «Серый Баланс» и человек, через руки которого проходило до трети всех сомнительных ценностей, вывезенных из Разломов Первого и Второго пояса.

— Имя? — не поднимая взгляда от бумаг, бросил аукционист. Его голос звучал мягко, но в этой мягкости звенела сталь гильотины.

— Арсений Воропаев. Независимый судебный аудитор.

Марк на мгновение замер. Перо в его руке застыло над пергаментом. Линзы монокля тихо щелкнули, перенастраивая фокусное расстояние, и аукционист медленно поднял голову.

Сквозь увеличительное стекло его зрачок казался огромным, бездонным колодцем, окруженным золотистыми шестеренками магического анализа.

[Внимание! Зафиксирована попытка несанкционированного сканирования статуса сторонней Системой Оценки!]

[Анализ входящей сигнатуры: Навык «Око Ликвидатора» (Ранг: Редкий, ур. 5)]

[Пассивный навык «Аудиторская Неприкосновенность» активирован!]

[Эффект: Данные о личном балансе, параметрах и уникальных навыках заблокированы и заменены бухгалтерской заглушкой: «Объект находится в стадии финансовой реструктуризации»]

Марк слегка нахмурился. Монокль тихо скрипнул, сменив третью линзу на сапфировую.

— Любопытно, — произнес он, откладывая перо. — Пустой лист. Ни гильдейского клейма, ни ранговой метки Городского Совета. Только холодный барьер с формулировкой, которую я не слышал лет десять... со времен падения Торгового Картеля на юге. Ты откуда такой вылез, независимый

аудитор? И почему мелкая шавка Носа валяется у входа в переулок с раскрошенным мечом и воплями о том, что его оружие «списали в утиль»?

Арсений подошел к столу и спокойно, без приглашения, опустил в кресло с высокой спинкой, стоявшее напротив.

— Качество стали на клинке Носа не соответствовало заявленным эксплуатационным характеристикам, — невозмутимо ответил он. — Я всего лишь провел ускоренную амортизацию и скорректировал баланс сил. Рыночная саморегуляция в действии.

На тонких губах Марка скользнула тень улыбки. Холодной, оценивающей, профессиональной.

— Значит, уничтожение актива прямым системным воздействием на структуру стоимости... Редкая ветка. Опасная. Такие специалисты обычно либо сидят на пожизненных контрактах у Великих Домов, либо висят в петле над крепостным рвом за попытку сфальсифицировать налоговую декларацию архимага. Чего ты хочешь, Арсений? Мое время имеет жесткий тариф: десять серебряных крон за каждые пять минут аудиенции.

— Мне нужен доступ на закрытые торги, — без обиняков произнес Воропаев. — Секция невостребованного имущества павших экспедиций.

Марк тихо рассмеялся — звуком пересыпаемых мелких монет.

— На закрытые торги? Парень, ты хоть представляешь,

кто сидит в моем амфитеатре? Туда не пускают голодранцев с улицы, даже если те умеют крошить чужие тесаки. Минимальный входной депозит — пятьдесят золотых империялов чистым обеспечением или поручительство гильдмастера боевого крыла. У тебя есть пятьдесят золотых? Монокль говорит мне, что на твоём поясе висит кошель, в котором едва наберется шесть десятков медных монет и пара потертых серебряных грошей.

— Деньги — это всего лишь абстрактная мера доверия к обязательствам, — парировал Арсений. — Реальную ценность представляют активы и способность видеть их скрытый потенциал. Вы сидите на горе неликвида, Марк. Шестьдесят процентов того, что приносят ваши поисковые команды из Разломов, лежит на этих полках годами, потому что ваши штатные оценщики не способны отличить токсичный мусор от спящего артефакта.

Аукционист прищурился. В комнате ощутимо похолодало. Один из охранников за спиной Арсения сделал шаг вперед, но Марк поднял узкую ладонь, останавливая подчиненного.

— Ты ставишь под сомнение мою квалификацию?

— Я констатирую факт, — Арсений небрежно кивнул на край дубового стола, где на бархатной подставке покоился массивный бронзовый кубок, увитый гравировкой в виде переплетенных корней терновника. — Вот этот предмет. Вы выставили его как «Чашу Увядания» пятого ранга. Залого-

вая стоимость — восемьдесят золотых. Лежит здесь минимум три квартала.

Марк холодно усмехнулся:

— Артефакт из могильника Чернолесья. Третья ударная группа «Железных Волков». Все погибли от высыхания крови. Чаша поглощает жизненную силу любого, кто коснется ее без изолирующих перчаток из кожи саламандры. Классическое проклятое имущество. Никто не хочет брать, потому что снятие проклятия сожрет больше, чем стоит сам сосуд.

— Ошибка первичного аудита, — Арсений усмехнулся углом рта и наклонился вперед. Его взгляд стал острым, как скальпель. — [Анализ Баланса: Глубокая Декомпозиция]!

Перед глазами Воропаева вспыхнуло золотисто-синее системное окно с подробной разверткой энергетических и материальных потоков:

[Объект: Кубок Непрерывного Восполнения (Истинное наименование скрыто)]

[Текущая системная маскировка: «Чаша Увядания» (Степень заражения ложной энтропией: 88%)]

[Номинальная стоимость на черном рынке: 80 золотых (Неликвид, дисконт 60%)]

[Скрытая стоимость: 420 золотых]

[Дефект: Закупорка дренажного мана-канала окаменевшим сгустком первородной смолы. Вследствие обратной тяги артефакт выкачивает жизненную силу наружу, пытаясь продавить пробку]

[Способ устранения: Промывка раствором слабой щелочи или точечный импульс системной уценки на органический осадок]

[Ликвидность после ремонта: Категория «А +» (Мгновенная реализация боевым магам школы Жизни)]

— Это не Чаша Увядания, — спокойно произнес Арсений, глядя прямо в единственный открытый глаз Марка. — Это армейский стабилизатор эликсиров времен Второго Имперского Похода. Он не проклят. Он просто банально засорен. Ударная группа погибла не от магии кубка, а от собственной безграмотности: они попытались залить в него неочищенную выжимку из ядовитого корня, каналы закоксувались, и возник эффект обратной гидродинамической тяги. Артефакт задыхается в собственной замкнутой цепи. Промойте донный клапан обычным спиртом с добавлением золы лунного папоротника — и вы получите первоклассный алхимический реактор с коэффициентом сохранения эссенции в девяносто четыре процента. Рыночная цена — свыше четырех сотен золотых на любом аукционе столицы.

Тишина, повисшая в кабинете, стала почти осязаемой. Было слышно, как в углу методично капает вода из треснувшей склянки водяных часов.

Марк не шевелился. Его монокль яростно вращал линзы, щелкая шестеренками, словно счетная машинка, заклинившая на делении на ноль. Аукционист медленно протянул ру-

ку в перчатке, взял кубок за ножку, перевернул и взгляделся в крошечное, едва заметное отверстие на внутреннем ободе донца.

Там, глубоко внутри бронзовых витков, действительно виднелась крошечная, черная как смоль точка — не металлическая окалина, а органический нагар.

Пальцы Марка дрогнули. Он медленно опустил кубок обратно на бархат и снял монокль, впервые посмотрев на Арсения обоими глазами. В его взгляде больше не было снисходительного высокомерия хозяина подпольного притона. Там горел хищный, жадный, профессиональный интерес ростовщика, встретившего равного.

— Ты видишь сквозь нагар Системы, — медленно, почти шепотом произнес Марк. — Ты видишь первоначальный баланс предметов до их искажения скверной Разломов. Кто ты, черт тебя побери?

— Я уже сказал. Я тот, кто наводит порядок в бухгалтерских книгах бытия, — Арсений откинулся на спинку кресла и скрестил пальцы. — Теперь вернемся к нашему разговору. Мой депозит на торги — эта бесплатная консультация, которая только что принесла вашему карману чистую прибыль в триста сорок золотых с учетом затрат на чистку. Плюс гарантия того, что сегодня я выкуплю те лоты, которые ваши завсегдатаи считают безнадежным мусором. Вы избавитесь от складского балласта, я получу то, что мне нужно.

Марк долго молчал, постукивая тонкими пальцами по

краю стола. Затем открыл нижний ящик и достал оттуда тяжелый жетон из черного свинца с гравировкой перечеркнутого черепа и весов.

— Пропуск третьей категории. Гостевой, — аукционист толкнул жетон по полированному дереву к Арсению. — Ты сидишь в нижнем ярусе, в секторе списанного имущества. Никаких ставок в кредит. Никаких отсрочек платежей. Если выиграешь лот — платишь здесь и сейчас, медью, серебром, маной или собственной кровью по системному курсу. Торги начинаются через десять минут. Привезли имущество двенадцатой сводной экспедиции «Северного Ветра».

Арсений взял жетон. Холодный металл приятно охлаждал кожу, отдавая едва заметной магической вибрацией.

[Получен временный статус: Внештатный Ликвидатор Дома Теней]

[Доступ к Закрытому Аукциону Павших Экспедиций: Разрешен (Сектор Неликвидных Активов)]

— «Северный Ветер»? — уточнил Воропаев, пряча жетон в карман. — Те самые, что ушли в Разлом Мертвого Ледника три недели назад?

— Они самые, — криво усмехнулся Марк, и в его глазах снова блеснул циничный огонек. — Сорок два опытных истребителя, включая двух боевых магов ранга «Адепт». Назад вернулся только один разведчик — без обеих ног, без рассудка и с мешком опечатанных трофеев, которые он вытащил из личных хранилищ погибших товарищей. Городской

Магистрат наложил арест на их имущество за долги перед казной, но... — аукционист выразительно развел руками, — в Нижнем Городе арестованное имущество имеет свойство растворяться в тумане и всплывать на моих весах. Иди, Арсений. Посмотрим, насколько остры твои глаза, когда вокруг тебя будут сидеть гиены, почуявшие запах свежей мертвечины.

Дверь в глубине кабинета вела вниз. Крутая винтовая лестница, вырубленная прямо в сыром песчанике, уходила на три яруса под землю, пока не уперлась в массивную решетку из зачарованного чугуна.

Охранник у решетки молча взглянул на свинцовый жетон в руке Арсения, с лязгом отодвинул засов и жестом указал внутрь.

Воропаев шагнул в зал, и шум аукциона обрушился на него плотной волной.

Это было колоссальное полуподвальное помещение, напоминавшее древнеримский анатомический амфитеатр. Каменные уступы спускались кольцами к центру, где на массивном помосте из черного гранита стоял широкий стол для демонстрации товаров. Под потолком коптили десятки магических светильников, горящих холодным синеватым пламенем, отбрасывавшим длинные, пляшущие тени.

Атмосфера была пропитана параноидальной настороженностью. В зале находилось не менее полусотни человек, но

никто не открывал лица. Все были укутаны в тяжелые плащи, скрыты капюшонами, а многие носили зачарованные маски-морюки, искажающие черты лица и меняющие тембр голоса. Здесь сидели те, чьи имена днем гремели в верхних кварталах: скупщики краденого для дворянских родов, тайные агенты боевых гильдий, беглые алхимики, искатели запретных реликвий и обычные падальщики, зарабатывающие на костях бывших соратников.

Арсений занял место на самом нижнем, полутемном уступе — прямо напротив помоста. Рядом с ним сидел коренастый тип в потрепанном плаще, от которого за версту несло жженой серой и мертвечиной — скорее всего, черный некромант или подпольный расчленитель монстров. Сосед лишь покосился на Воропаева из-под низко надвинутого капюшона, зафиксировал отсутствие дорогого снаряжения и потерял к нему всякий интерес.

Арсений снова глянул на системный таймер.

[22:04:18...]

Каждая минута приближала системный налог. Если к истечению срока он не покажет прирост активов и не закроет базовый баланс ликвидности, Системный Дефолт просто сожрет его характеристики, превратив в пустого калеку.

Внезапно синий свет факелов мигнул, сменившись резким, холодным белым сиянием.

На помост поднялся Марк. Теперь на нем была длинная судейская мантия из угольно-черного бархата с широкими

рукавами. В правой руке он держал массивный молоток, выточенный из цельного куска черного метеоритного железа.

Зал мгновенно стих. Шепотки оборвались. Десятки тяжелых, алчных взглядов скрестились на гранитной плите.

— Приветствую ценителей истинной стоимости, — разнесся по амфитеатру усиленный акустическими рунами голос Марка. — Правила неизменны. Товар продается по принципу «как есть». Претензии по скрытым проклятиям, остаточной радиации Разломов и ментальным паразитам после удара молотка не принимаются. Оплата на месте. Лот номер один!

Двое дюжих слуг выволокли на помост тяжелый сундук из мореного дуба, стянутый полосами потемневшего от времени серебра. Замки были грубо сбиты зубилом, а на крышке виднелся выжженный герб: сокол с перебитым крылом — знак павшей экспедиции «Северного Ветра».

— Личный походный рундук старшего тактика экспедиции, мага льда четвертого круга, — объявил Марк, постукивая молотком по ладони. — Закрытый лот без предварительной сортировки. Внутри зафиксированы остаточные эманации крио-мантрицы, три запечатанных свитка и комплект полевого снаряжения. Стартовая цена — тридцать золотых империялов! Шаг — два золотых!

В зале немедленно взметнулись таблички.

— Тридцать два! — рявкнул хриплый голос из центрального сектора.

— Тридцать пять! — перебил его писклявый тембр с верхнего яруса.

— Сорок!

Арсений активировал свой навык. В глазах защипало, словно в них плеснули спиртом.

[Аудит Лота №1: Сундук старшего тактика]

[Балансовая стоимость содержимого: 18 золотых империалов]

[Критический дефект: Свитки поражены плесенью пустоты — текст разрушен на 90%. Мана-кристаллы снаряжения выгорели при схватке. Вторичная ликвидность: Крайне низкая]

[Вердикт: Пузырь. Переоцененный мусор]

Воропаев даже пальцем не пошевелил. Торги взлетели до пятидесяти двух золотых, и молоток Марка с глухим стуком опустился на гранит. Покупатель в бархатном плаще довольно оскалился, еще не зная, что только что спустил годовой доход небольшой деревни на кучку магического пепла.

Марк на помосте едва заметно скользнул взглядом по Арсению. Воропаев сидел неподвижно, сложив руки на груди. Аукционист чуть заметно кивнул — он понял, что пришелец видит сквозь упаковку.

— Лот номер два! — возвестил Марк. — Индивидуальный защитный доспех командира штурмовой группы. Мифриловая кольчуга с пластинами из кости ледяного червя. Защита от физического урона — класс «Бронебойный».

Слуги вывесили на стойку искореженный панцирь. Металл тускло мерцал, но Арсений сразу заметил паутину микротрещин вдоль позвоночника: броня приняла на себя удар колоссальной силы, и ее внутренняя структура была раздроблена. Она рассыплется от первого же серьезного заклинания.

Торги снова прошли мимо. Ставки росли, золото текло рекой, алчные взгляды пожирали гранитный помост, но для Арсения все это было ярмаркой тщеславия и финансовой безграмотности. Люди покупали статус, громкие имена погибших владельцев и внешний блеск. Они мыслили категориями силы, а не баланса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.